

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДЕТСКИЙ САД № 29 Г. ЧЕЛЯБИНСКА»

**СБОРНИК
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
(с иллюстрациями)
для детей с задержкой
психического развития**

ЧЕЛЯБИНСК, 2024

Сборник художественной литературы создан специально для детей дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Он включает в себя простые произведения, которые легко воспринимаются и понимаются детьми с задержкой психического развития.

Все произведения и иллюстрации подобраны с учетом особенностей развития детей, что делает их доступными и интересными для этой категории читателей.

Сборник предназначен для воспитателей и специалистов, а также может быть рекомендован родителям дошкольников.

Авторы учителя-дефектологи:

Волкова Лариса Павловна

Ермолина Ольга Владимировна

Артемьева Ольга Викторовна

Методическое сопровождение

Старкова Елена Николаевна, заместитель заведующего по ВМР.

Список литературы для детей с задержкой психического развития (категория А):

1. Малые формы фольклора: загадки, небылицы, дразнилки, считалки, пословицы, поговорки, заклички, народные песенки, прибаутки, скороговорки:	5
1.1 «Дождик, дождик, веселей...»	5
1.2. "Идет лисичка по мосту..."	7
1.3 «Иди, весна, иди, красна...»	8
1.4 «Раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять...»	9
1.5 Считалка «Мальчик-пальчик»	10
1.6 «Петушок, петушок...»	11
2. Русские народные сказки:	12
2.1 Русская народная сказка «Гуси-лебеди»	12
2.2 Русская народная сказка «Жихарка»	20
2.3 Русская народная сказка «Заяц-хвоста»	26
2.4 Русская народная сказка «Зимовье зверей»	29
2.5 Русская народная сказка «Коза-дереза»	33
2.6 Русская народная сказка «Лисичка-сестричка и волк»	39
2.7 Русская народная сказка «Лиса, заяц и петух»	44
2.8 Русская народная сказка «Маша и медведь»	47
2.9 Русская народная сказка «Петушок и бобовое зернышко»	54
2.10 Русская народная сказка «Пых»	59
2.11 Русская народная сказка «Бычок-смоляной бочок»	64
2.12 Русская народная сказка «Снегурочка»	70
3. Сказки народов мира:	77
3.1 Братья Гримм «Бременские музыканты»	77

3.2 Венгерская сказка «Два жадных медвежонка».....	83
3.3 Украинская народная сказка «Колосок»	88
3.4 Шарль Перро «Красная Шапочка».....	92
3.5 Английская сказка «Три поросёнка»	96
(перевод С.Михалков).....	96
4.Произведения поэтов и писателей России:.....	109
4.1 поэзия.....	109
4.1.1 Л.Я. Аким «Первый снег».....	109
4.1.2 З.Н. Александрова «Тёплый дождик».....	111
4.1.3 А.Л. Барто «Уехали»	113
4.1.4 Е.А. Благинина «Посидим в тишине»	115
4.1.5 В.Я. Брюсов «Колыбельная»	117
4.1.6 Е. Трутнева «Улетает лето».....	118
4.1.7 Б.В. Заходер «Волчок»	121
4.1.8 С.Я. Маршак «Усатый-полосатый»	126
4.1.9 В.В. Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо?»	129
4.1.10 С.В. Михалков «А что у вас?»	137
4.1.11 С.В. Михалков «Дядя Стёпа – милиционер»	144
4.1.12 Фет А.А. «Мама, глянь-ка из окошка...»	158
4.1.13 Хармс Д.И. «Очень страшная история»	160
4.1.14 Чуковский К.И. «Тараканище».....	162
4.1.15 Я. Суриков «Зима».....	169
4.2 Проза.....	171
4.2.1 Абрамцева Н.К. «Как у зайчонка зуб болел».....	171
4.2.2 Берестов В.Д. «Как найти дорожку».....	175

4.2.3 Бианки В.В. «Лесной Колобок – Колючий бок».....	179
4.2.4 Драгунский В.Ю. «Он живой и светится...»	186
4.2.5 Носов Н.Н. «Затейники»	190
4.2.6 Пермяк Е. «Для чего руки нужны?»	194
4.2.8 Сутеев В.Г. «Мышонок и карандаш»	198
4.2.9 Толстой Л.Н. «Собака шла по дощечке....»	202
4.2.10 Толстой Л.Н. «Хотела галка пить»	202
5. Литературные сказки:.....	212
5.1 Горький М. Сказка «Воробьишко».....	212
5.2 Мамин-Сибиряк Д.Н. «Сказка про Комара Комаровича – Длинный Нос и про Мохнатого Мишу – Короткий Хвост».....	215
5.3 Маршак С.Я. «Сказка о глупом мышонке».....	220
5.4 Чуковский К.И. «Федорино горе».....	231
5.5 Чуковский К.И. «Айболит».....	239
6.Произведения поэтов и писателей разных стран:	249
6.1 Тувим «Овощи» (перевод с польского С.Михалкова)	249
6.2 Тувим Ю. «Чудеса»пе (ревод с польского В.Приходько).....	251
6.3 Капутикян С.Б. «Моя бабушка» (перевод с армянского С.Спендиаровой)	252
6.4 Квитко Л.М. «Бабушкины руки» (перевод с еврейского Т. Спендиаровой).....	255
6.5 Д. Хирмс «Кораблик».....	257

1. Малые формы фольклора: загадки, небылицы, дразнилки, считалки, пословицы, поговорки, заклички, народные песенки, прибаутки, скороговорки:

1.1 «Дождик, дождик, веселей...»

Дождик, дождик, веселей
Капай, капай, не жалеи!
Только нас не замочи!
Зря в окошко не стучи
Брызни в поле пуще:
Станет травка гуще!

1.2. "Идет лисичка по мосту..."

Идёт лисичка по мосту...

Русская народная
Художник Глина Кравец и Юрий Кравец

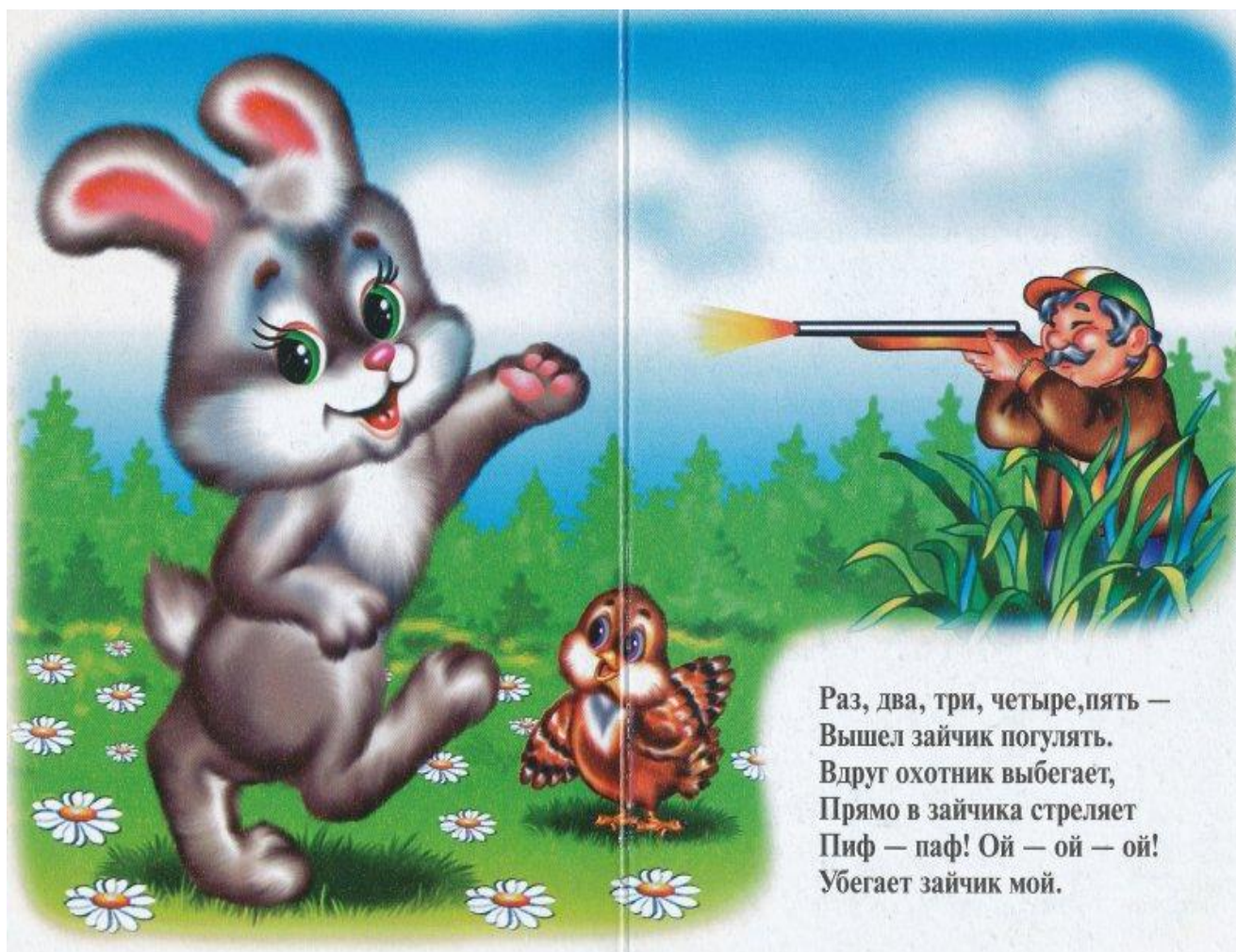
Идёт лисичка по мосту,
Несёт вязанку хворосту.
— Зачем ей хворост?
— Печь топить.
— Зачем ей печь?
— Обед варить.
— Зачем обед?
— Гостей кормить.
— А гости кто?
— Медведь с женой,
Да ёж, да кот,
Да мы с тобой.

1.3 «Иди, весна, иди, красна...»

Иди, весна, иди, красна
Иди, весна, иди, красна,
Принеси ржаной колосок,
Овсяной снопок,
Большой урожай
В наш край!

1.4 «Раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять...»

Раз, два, три, четыре, пять —
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет
Пиф — паф! Ой — ой — ой!
Убегает зайчик мой.

1.5 Считалка «Мальчик-пальчик»

1.6 «Петушок, петушок...»

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шёлкова бородушка!

Что ты рано встаёшь,
Голосисто поёшь,
Детям спать не даёшь?

2. Русские народные сказки:

2.1 Русская народная сказка «Гуси-лебеди»

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка.

Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезём.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь — братца нету! Ахнула она, кинулась туда, сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликнула она, кликала — братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит — метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли её братца, бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит — стоит в поле печка. Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу!

Маша поскорее дровец нарубила, в печку подбросила.

Печка сказала, в какую сторону бежать.

Побежала Маша дальше.

Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стряси мои яблочки, а то все ветки погнулись — стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки, яблоня ветки подняла, листики расправила. Маше дорогу показала.

Бежит Маша дальше и видит: течёт молочная речка — кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Упал в меня камень, — отвечает речка, — мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону — тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Отломила Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком ёж.

— Ёжик, ёжик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полете ли?

Ёжик говорит:

— Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между ёлками, между берёзками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках.

Смотрит Маша — сидит в той избушке баба-яга, пряжу прядёт. А Ванюшка возле крылечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула баба-яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, летите в по гоню!

Взвились гуси-лебеди, закричали, по летели.

А Маша бежит, несёт братца, ног под собой не чувствует. Глянула назад — увидела гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке — кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют её...

— Речка, речка, — просит Маша, — спрячь нас!

Речка посадила её с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидели, мимо пролетели.

Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидели её — воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

— Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила её ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила её и опять пустилась бежать!

Бежит она, несёт братца, уж недалеко и до дома... Да, на беду, гуси-лебеди снова увидели её — и ну за ней! Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут — того и гляди, Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

Печка её спрятала, заслонкой закрыла. Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали.

Покружились они, покружились, покричали, покричали да так ни с чем и вернулись к бабе-яге...

А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух. Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

2.2 Русская народная сказка «Жихарка»

Жили-были в избушке кот, петух да маленький человечек — Жихарка. Кот с петухом на охоту ходили, а Жихарка домовничал. Обед варил, стол накрывал, ложки раскладывал. Раскладывает да приговаривает:

— Эта простая ложка — котова, эта простая ложка — Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая, — это Жихаркина. Никому ее не отдам.

Вот прослышала лиса, что в избушке Жихарка один хозяйничает, и захотелось ей жихаркиного мяса попробовать.

Кот да петух, как уходили на охоту, всегда велели Жихарке двери запирасть. Запирал Жихарка двери. Все запирал, а один раз и забыл. Справил Жихарка все дела, обед сварил, стол накрыл, стал ложки раскладывать да и говорит:

— Эта простая ложка — котова, эта простая ложка — Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая, — Жихаркина. Никому ее не отдам.

Только хотел ее на стол положить, а по лестнице — топ-топ-топ.

Лиса идет!

Испугался Жихарка, с лавки соскочил, ложку на пол уронил — и поднимать некогда — да под печку и залез. А лиса в избушку вошла, глядь туда, глядь сюда — нет Жихарки.

«Постой же, — думает лиса, — ты мне сам скажешь, где сидишь».

Пошла лиса к столу, стала ложки перебирать:

— Эта ложка простая — Петина, эта ложка простая — котова, а эта ложка не простая — точеная, ручка золоченая, — эту я себе возьму.

А Жихарка-то под печкой во весь голос:

— Ай, ай, ай, не бери, тетенька, я не дам!

— Вот ты где, Жихарка!

Подбежала лиса к печке, лапку в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула — да в лес.

Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть.

Взяла лиса лопату:

— Садись, — говорит, — Жихарка.

А Жихарка маленький, да удаленький.

На лопату сел, ручки-ножки растопырил — и в печку-то и нейдет.

— Не так сидишь, — говорит лиса.

Повернулся Жихарка к печи затылком, ручки-ножки растопырил — в печку-то и нейдет.

— Да не так, — лиса говорит.

— А ты мне, тетенька, покажи, я ведь не умею.

— Экой ты недогадливый! — лиса Жихарку с лопаты сбросила, сама на лопату прыг, в кольцо свернулась, лапки спрятала, хвостом накрылась. А Жихарка ее толк в печку да заслонкой прикрыл, а сам скорей вон из избы да домой.

А дома-то кот да петух плачут, рыдают:

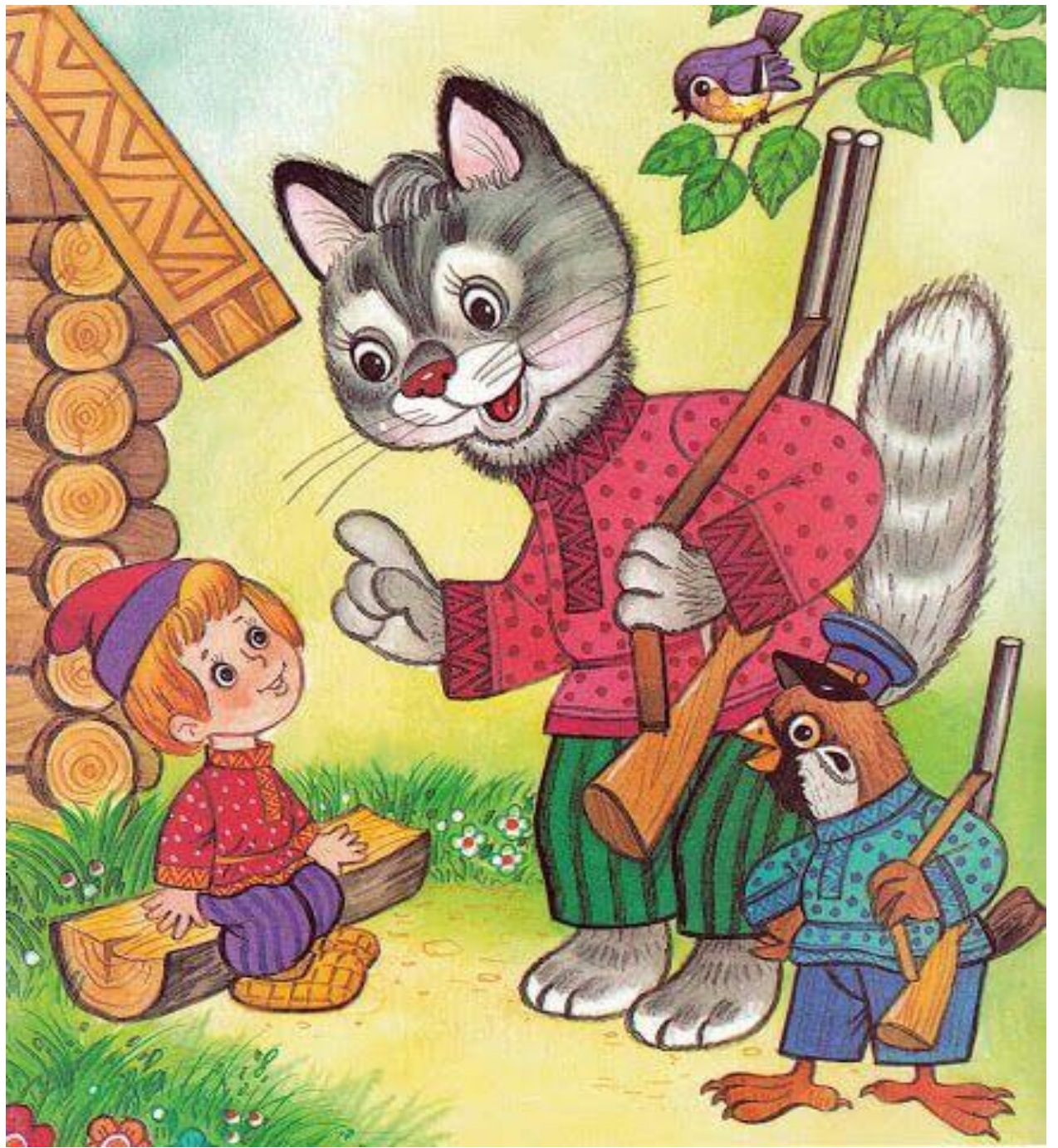
— Вот ложка простая — котова, вот ложка простая — Петина, а нет ложки точеной, ручки золоченой, да и нет нашего Жихарки, да и нет нашего маленького!

Кот лапкой слезы утирает, Петя крылышком подбирает.

Вдруг по лестнице — тук-тук-тук. Жихарка бежит, громким голосом кричит:

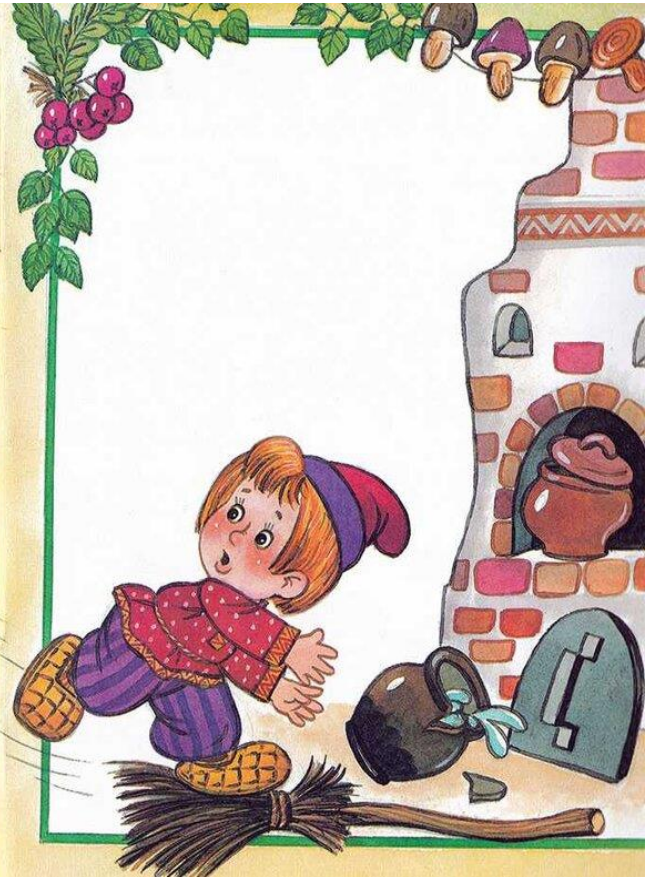
— А вот и я! А лиса в печке сжарилась!

Обрадовались кот да петух. Ну Жихарку целовать! Ну Жихарку обнимать! И сейчас кот, петух и Жихарка в этой избушке живут, нас в гости ждут.

2.3 Русская народная сказка «Заяц-хвоста»

Жил-был заяц в лесу: летом ему было хорошо, а зимой плохо – приходилось к крестьянам на гумно ходить, овес воровать.

Приходит он однажды к одному крестьянину на гумно, а тут уж стадо зайцев. Вот и начал им хвастать:

– У меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи – я никого не боюсь.

Зайцы рассказали тетке вороне про эту хвасту. Тетка ворона пошла хвасту разыскивать и нашла его под кокоринной. Заяц испугался:

– Тетка ворона, я больше не буду хвастать!

– А как ты хвастал?

– А у меня не усы, а усищи, не лапы, а лапищи, не зубы, а зубищи.

Вот она его маленько и потрепала:

– Больше не хвастай!

Раз сидела ворона на заборе, собаки ее подхватили и давай мять, а заяц это увидел: «Как бы вороне помочь?»

Выскочил на горочку и сел. Собаки увидели зайца, бросили ворону – да за ним, ворона опять на забор. А заяц от собак ушел.

Немного погодя ворона опять встретила этого зайца и говорит ему:

– Вот ты молодец, не хваста, а храбрец!

2.4 Русская народная сказка «Зимовье зверей»

Шёл бык лесом, попадается ему навстречу баран.

— Куда, баран, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдём со мною!

Вот пошли они вместе, попадается им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами.

Пошли втроём дальше, навстречу им гусь.

— Куда, гусь, идёшь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идёшь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот они идут путём-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать?

Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замёрзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

— А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тёплая; ты и так перезимуешь. Не пущу!

— А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твой избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пуцу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пуцу! Ты в землю зароешься и так перезимуешь.

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пуцу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщипываю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать.

Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя волк, — барана, а для себя — петуха.

— Хорошо, кумушка! — говорит медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдём же приколём да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперёд!

А волк кричит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперёд!

Ладно, пошёл медведь; только что в двери — бык наклонил голову и припёр его рогами к стенке. А баран разбежался да как бацнет медведя в бок — и сшиб его с ног. А свинья рвёт и мечет в клочья. А гусь подлетел — глаза щиплет. А петух сидит на брису и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилиу вырвался, догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне!.. Этакого страха отродясь не видывал. Только что вошёл я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьёт, кто рвёт, кто шилом в глаза колет. А ещё один на брису сидел да всё кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

2.5 Русская народная сказка «Коза-дереза»

Были-жили старик да старушка, и была у них дочь. Держали они козу. И очень старик эту козу любил, никому не доверял её кормить — только дочери да сам. Раз он посылает дочь:

— Поди покорми козу!

И вот дочь погнала козу в лес, поит, кормит целый день и гонит обратно домой. А старичок дожидается у ворот и спрашивает сразу:

— Коза ты моя, козынька, что сегодня пила и ела?

— Твоя дочка прогоняла меня целый денёк, а я съела один только листок!

Осерчал старик и говорит:

— Ну, старуха, завтра ты иди!

Вот погнала на другой день старуха козу в лес. Пасёт целый день, поит, кормит, а вечером ждёт старик опять козу домой и спрашивает:

— Коза ты моя, козынька, что сегодня пила, ела?

— Гоняла твоя старушка меня целый денёк, я только успела схватить один листок!

Осерчал старик:

— Ну ладно, завтра сам пойду пасти!

И вот пошёл старик сам пасти. Коза целый день ест, пьёт. Так день прошёл. Прибежал старик домой раньше козы, вышел навстречу:

— Ну, коза ты моя, козынька, что сегодня пила, ела?

— Сегодня пробегала целый денёк, схватила один только листок!

— Ну, держите козу, сейчас зарежу... Давайте нож!

Коза видит, что хозяин хочет её зарезать, рванулась и бежать. И убежала. Бежала, бежала, прибегает в лес — в зайинову избушку, завалилась на печь и лежит. Вдруг зайишка прибегает.

— Кто, кто в мою избушку зашёл?

— Я, — говорит, — коза-дереза,

За три гроша куплена,

Под бока луплена!

Топну, топну ногами,

Заколю тебя рогами,

Ножками затопчу,

Хвостиком подмечу!

Зайишка испугался, побежал прочь. Попадает ему навстречу лиса:

— Что, зайишка, плачешь?

— Не знаю, кто-то в избушку пришёл, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я выгоню!

Вот пошли они; приходит лиса на порог и кричит:

— Поди отсюда прочь!

Отвечает коза:

— Я — коза-дереза,
За три гроша куплена,
Под бока луплена!
Топну, топну ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмечу!

Лиса испугалась, прочь побежала, и зайчика вслед бежит, плачет.
Попадает волк навстречу:

— Что ты плачешь?

— Да вот не знаю, кто-то в избушку зашёл, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я выгоню!

И пошли. Приходит волк к избушке и кричит:

— Кто в избушке зайкиной, ступай прочь!

— Я — коза-дереза,
За три гроша куплена,
Под бока луплена!
Топну, топну ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмечу!

И волк испугался, побежал прочь. Идёт зайчика, плачет. А навстречу ему медведь:

— Что ты, зайчик, плачешь?

— Да не знаю, кто-то зашёл в избушку, не могу выгнать!

— Ну, пойдём, я тебе помогу!

Пришёл медведь к избушке и закричал:

— Выходи прочь, кто здесь сидит!

А коза с печи отвечает:

— Я — коза-дереза,
За три гроша куплена,
Под бока луплена!
Топну, топну ногами,
Заколю тебя рогами,
Ножками затопчу,
Хвостиком подмечу!

Подумал медведь, испугался и прочь побежал. Идёт зайчика, плачет.
Вдруг петушок навстречу:

— Здорово, зайчик. Что плачешь?

— Да вот забрался кто-то в избушку, не могу выгнать!

— Пойдём, я выгоню.

И пошли. Пришли, петушок взлетел на порог и закричал:

— Кто в зайнякиной избушке, выходи прочь! Отвечает коза:

— Я — коза-дереза,

За три гроша куплена,

Под бока луплена!

Топну, топну ногами,

Заколю тебя рогами,

Ножками затопчу,

Хвостиком подмечу!

Петушок не испугался и говорит:

— А я иду на ногах,

В красных сапогах!

Несу косу,

Твою голову снесу

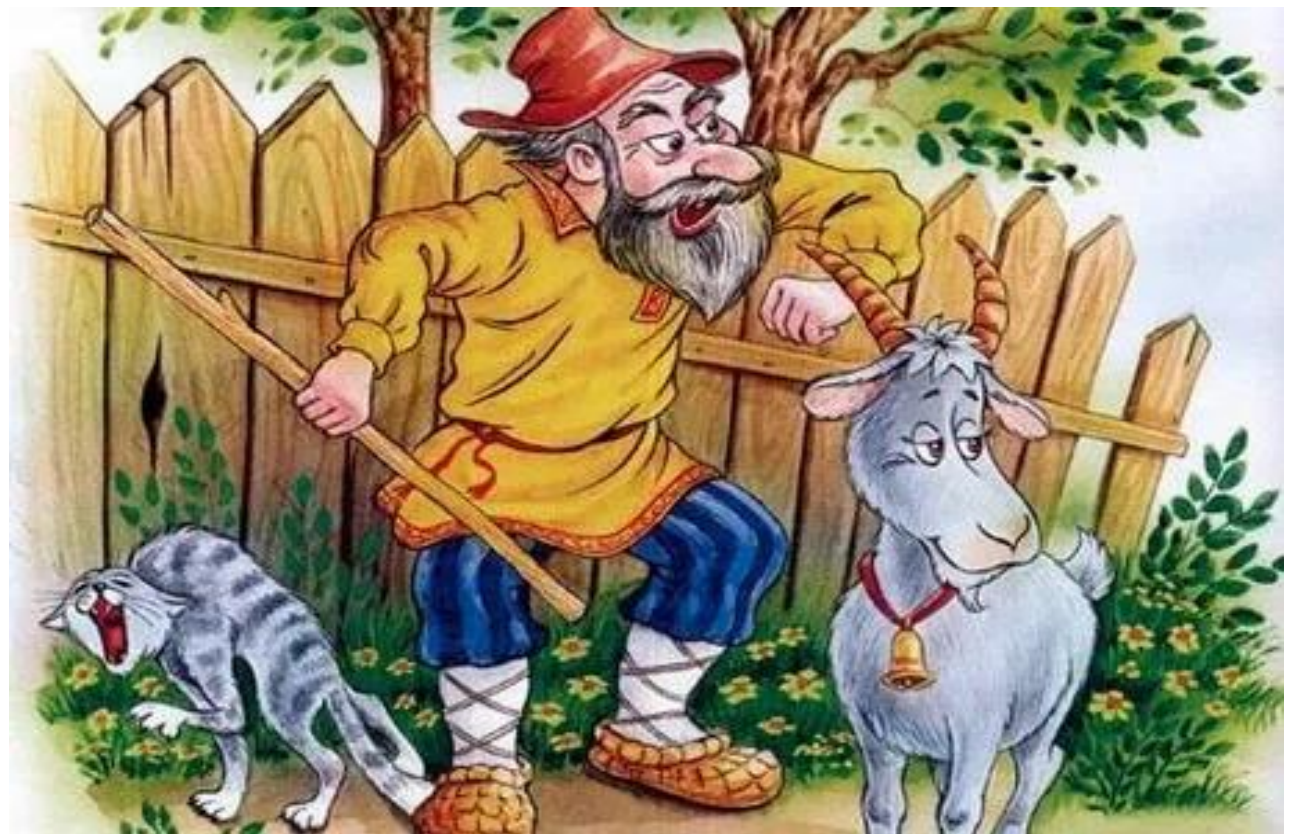
По самые плечи,

Полезай с печи!

Коза так сильно испугалась, что упала с печи, разбилась и тут же околела. Петушок да зайняк насилу вытащили её, а сами стали жить да быть в избушке.

И до сих пор живут.

2.6 Русская народная сказка «Лисичка-сестричка и волк»

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не шевельнётся, лежит себе как мёртвая.

— Вот будет подарок жене! — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбку и сама ушла.

— Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привёз я тебе на шубу!
- Где?

— Там на возу—и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, —и начала ругать мужа:

— Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит серый волк:

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец!

— Дай мне рыбки!

— Налови сам да кушай.

— Я не умею.

— Ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!» Рыбка сама на хвост нацепится.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

— Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка и приговаривает:

— Ясны, ясны на небе звёзды,

Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

— Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

— Это я тебе помогаю.

Долго-долго сидел волк у проруби, хвост его и приморозило; пробовал приподняться — не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы — и не вытащишь!» — думает.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат:

— Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо, — думает, — уж я тебе отплачу, сестрица!»

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать: не удастся ли ещё что-нибудь стянуть? Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

— Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

— Эх, волчику-братику! — говорит лисичка-сестричка. — У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

— И то правда, — говорит волк, — где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и повёз. Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

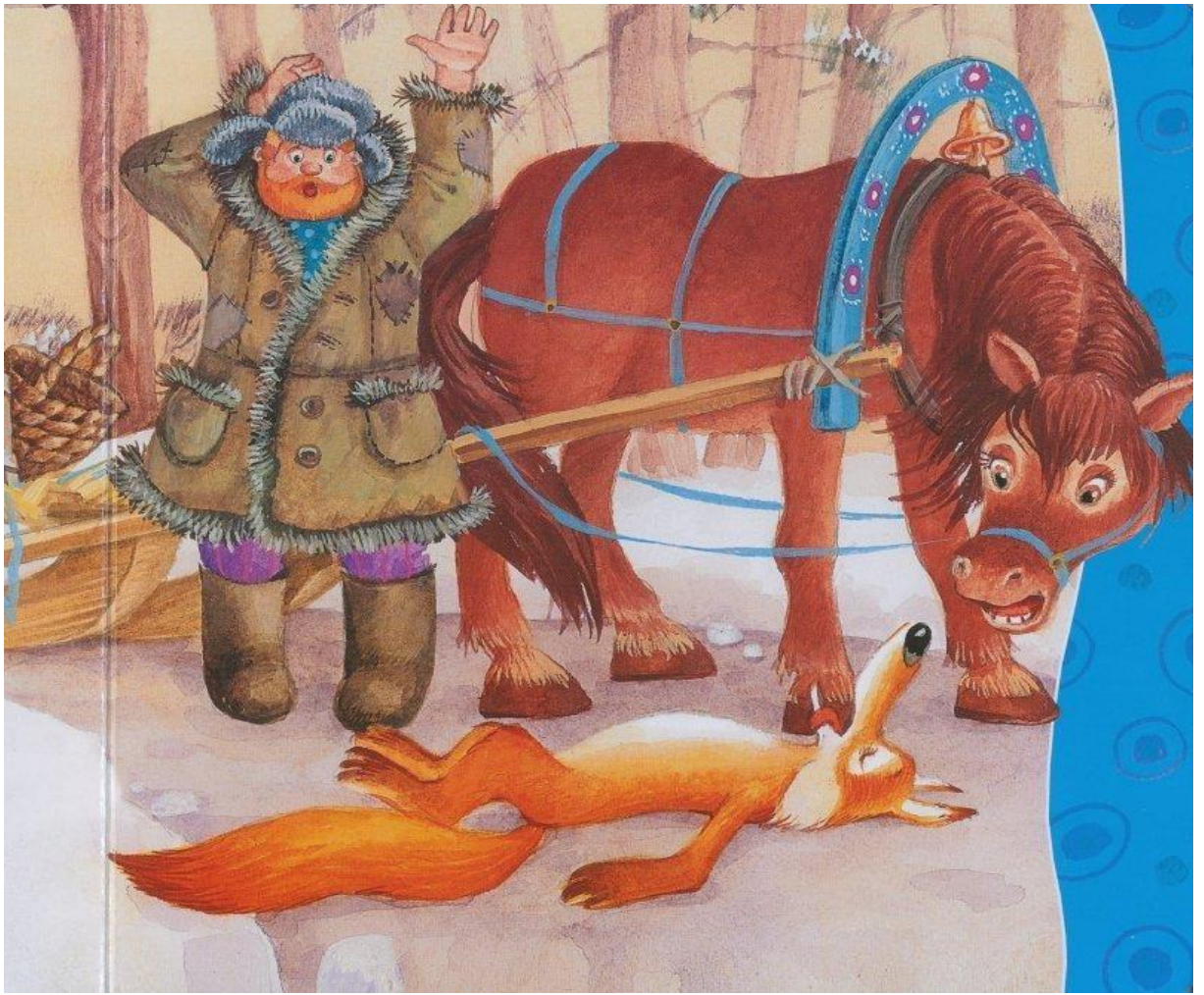
— Битый небитого везёт,

Битый небитого везёт!

— Что ты, сестрица, говоришь?

— Я, братец, говорю: «Битый битого везёт».

— Так, сестрица, так!

2.7 Русская народная сказка «Лиса, заяц и петух»

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избёнка ледяная, а у зайчика — лубяная; пришла весна — у лисицы избёнка растаяла, а у зайчика стоит по-старому. Лиса попросилась у зайчика погреться да зайчика-то и выгнала. Идёт зайчик да плачет, а ему навстречу собаки: «Тяф-тяф-тяф! Про что, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная, попросилась она ко мне да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорят собаки. — Мы её выгоним». — «Нет, не выгоните!» — «Нет, выгоним!» Подошли к избёнке: «Тяф-тяф-тяф! Поди, лиса, вон!» А она им с печи: «Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!» Собаки испугались и убежали.

Зайчик опять идёт да плачет. Ему навстречу медведь: «О чём, зайчик, плачешь?» А зайчик говорит: «Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне да меня и выгнала». — «Не плачь, зайчик! — говорит медведь. — Я выгоню её». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!»

Пошли гнать. Медведь заревел: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!» Медведь испугался и ушёл.

Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык: «Про что, зайчик, плачешь?» — «Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная; попросилась она ко мне да меня и выгнала». — «Пойдём, я её выгоню». — «Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!»

Подошли к избёнке: «Поди, лиса, вон!» А она с печи: «Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!» Бык испугался и ушёл.

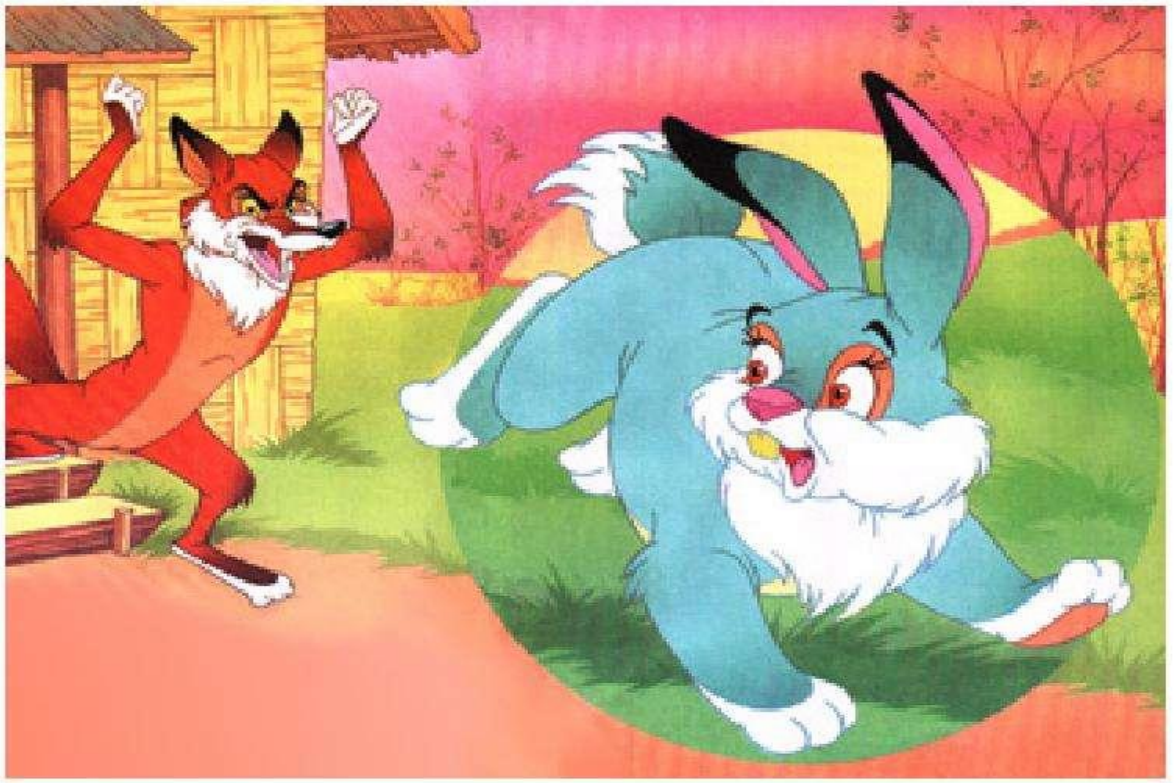
Идёт опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косою: «Ку-ка-ре-ку! О чём, зайчик, плачешь?» — «Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы — ледяная; попросилась она ко мне да меня и выгнала». — «Пойдём, я её выгоню». — «Нет, не выгонишь! Собаки гнали — не выгнали, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и ты не выгонишь». — «Нет, выгоню!»

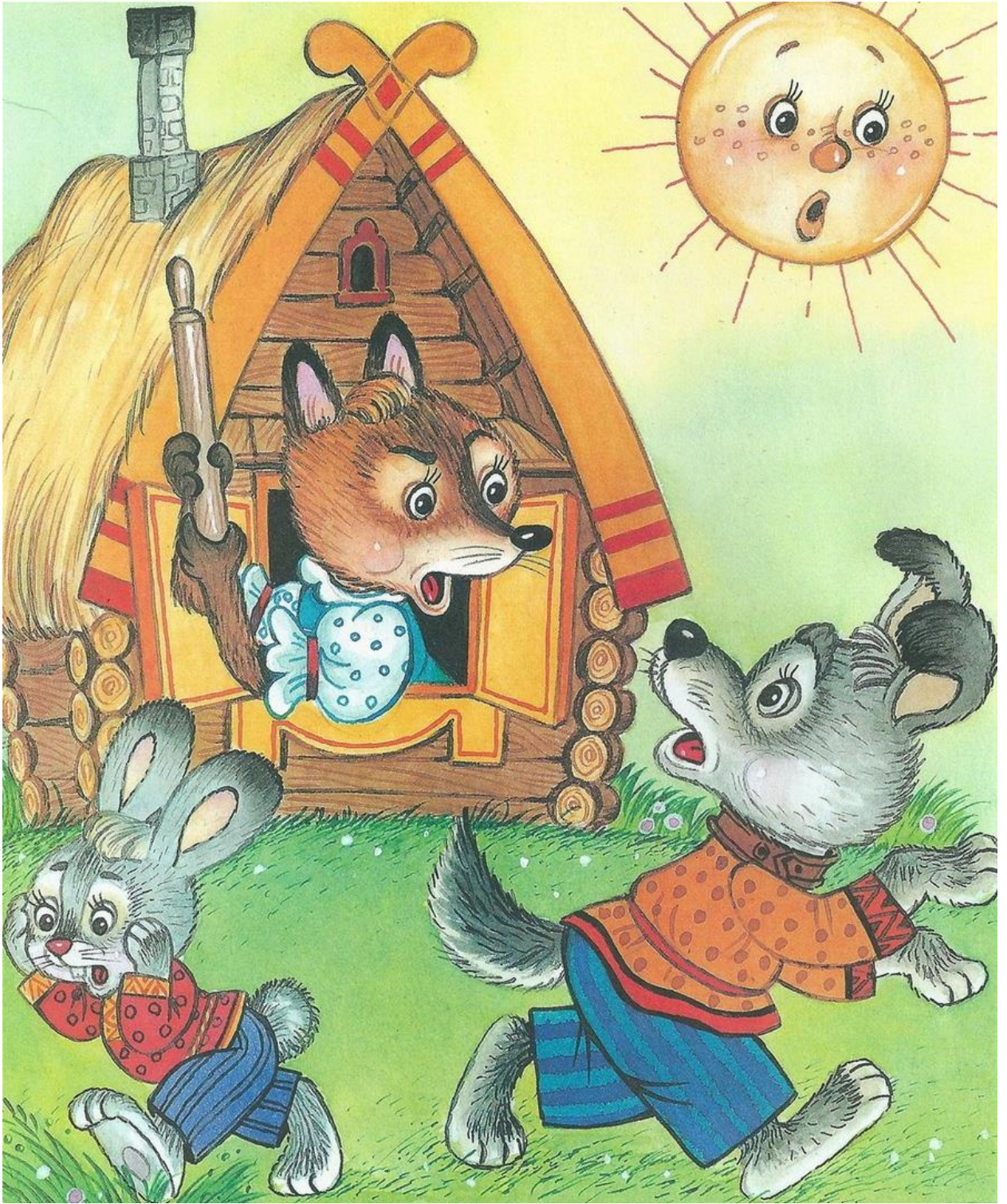
Подошли к избёнке. Петух: «Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она услышала, испугалась, говорит: «Одеваюсь...» Петух опять:

«Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» А она: «Шубу надеваю...» Петух в третий раз: «Ку-ка-ре-ку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди, лиса, вон!» Лисица выбежала, а петух её зарубил косою, и стали они с зайчиком жить да поживать.

Вот тебе сказка, а мне кринка масла!

2.8 Русская народная сказка «Маша и медведь»

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес — по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай — не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь, дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает:

«Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил. Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага,— говорит,— теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь,— говорит,— всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет,— говорит медведь,— ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу!

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно,— отвечает медведь,— давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками по ставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки

спускается, на пригорки поднимается. Шёл- шёл, устал и говорит:

— Сяду на пенёк, съем пирожок!

А Машенька из короба:

— Вижу, вижу!

Не садись на пенёк, не ешь пирожок!

Неси бабушке, неси дедушке!

— Ишь какая глазастая,— говорит медведь,— всё видит!

Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл- шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

— Сяду на пенёк, съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

— Вижу, вижу!

Не садись на пенёк, не ешь пирожок!

Неси бабушке, неси дедушке!

Удивился медведь.

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где де душка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит — живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

2.9 Русская народная сказка «Петушок и бобовое зёрнышко»

Жили-были петушок и курочка. Петушок всё торопился, всё торопился, а курочка знай себе приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зёрнышки да второпях и подавился. Подавился, не дышит, не слышит, словно мёртвый лежит.

Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяйюшка, дай скорей маслица, петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Беги скорей к коровушке, проси у неё молока, а я ужю собью маслица.

Бросилась курочка к корове.

— Коровушка, голубушка, дай скорей молока, из молока хозяйюшка собьёт маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Ступай скорей к хозяину. Пусть он принесёт мне свежей травы.

Бежит курочка к хозяину.

— Хозяин, хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяйюшка собьёт маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Беги скорей к кузнецу за косою.

Со всех ног бросилась курочка к кузнецу.

— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяйюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

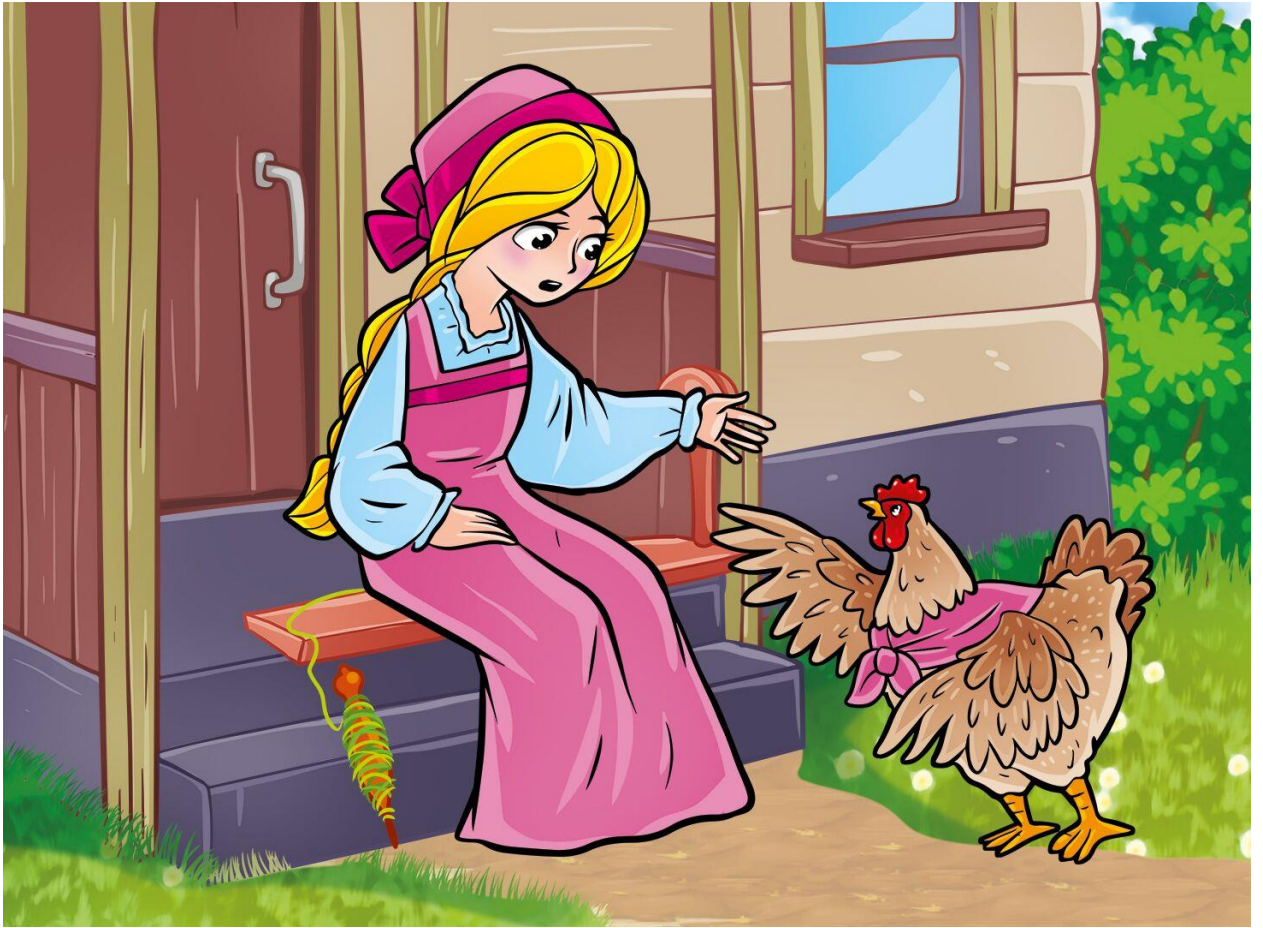
Кузнец дал хозяину новую косу, хозяин дал коровушке свежей травы, коровушка дала молока, хозяйюшка сбила масло, дала маслице курочке.

Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зёрнышко проскочило. Петушок вскочил и во всё горло закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

2.10 Русская народная сказка «Пых»

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Аленка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка желтенькая.

Захотелось однажды деду репки покушать. Вышел он в огород. ~~Идет~~идет, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Прошел дед грядку с капустой, прошел грядку со свеколкой. Прошел грядку с морковкой... А вот и репка растет.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, а с грядки кто-то как зашипит на него:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это дедка? Не за репкой ли пришел?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежим мимо свеколки... аж пятки сверкают. Еле-еле до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

— Ну, что, дед, принес репку?

— Ох, бабка, там такой зверь страшный сидит, что я еле ноги унес!

— Да полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу...

И пошла бабка в огород, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Идет бабка, торопится...

А вот и репка. Нагнулась бабка, чтобы репку вытащить, а из борозды как зашипит на нее кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать.

Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там под кустом сидит, страшный такой, и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на дедку с бабкой внучка Аленка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку! Пошла Аленка в огород. А в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат, да комарики звенят.

Шла-шла и пришла к тому месту, где репка росла.

И только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не Аленка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Аленка и как крикнет звонким голоском:

— Так! Это я, Аленка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Нагнулась Аленка над грядкой, чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблескивает и пыхтит:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты ежик, ежик колючий! Это ты дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ежик вытянул кверху острую мордочку и опять:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!

Потянула Аленушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку. Да такую большую, круглую да желтенькую. Сладкую-пресладкую. Взяла Аленка репку, ежика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли. И спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам и репка!

Обрадовались тут дедка с бабкой:

— Ну и внучка у нас! Ну и Аленушка! Молодец девочка!

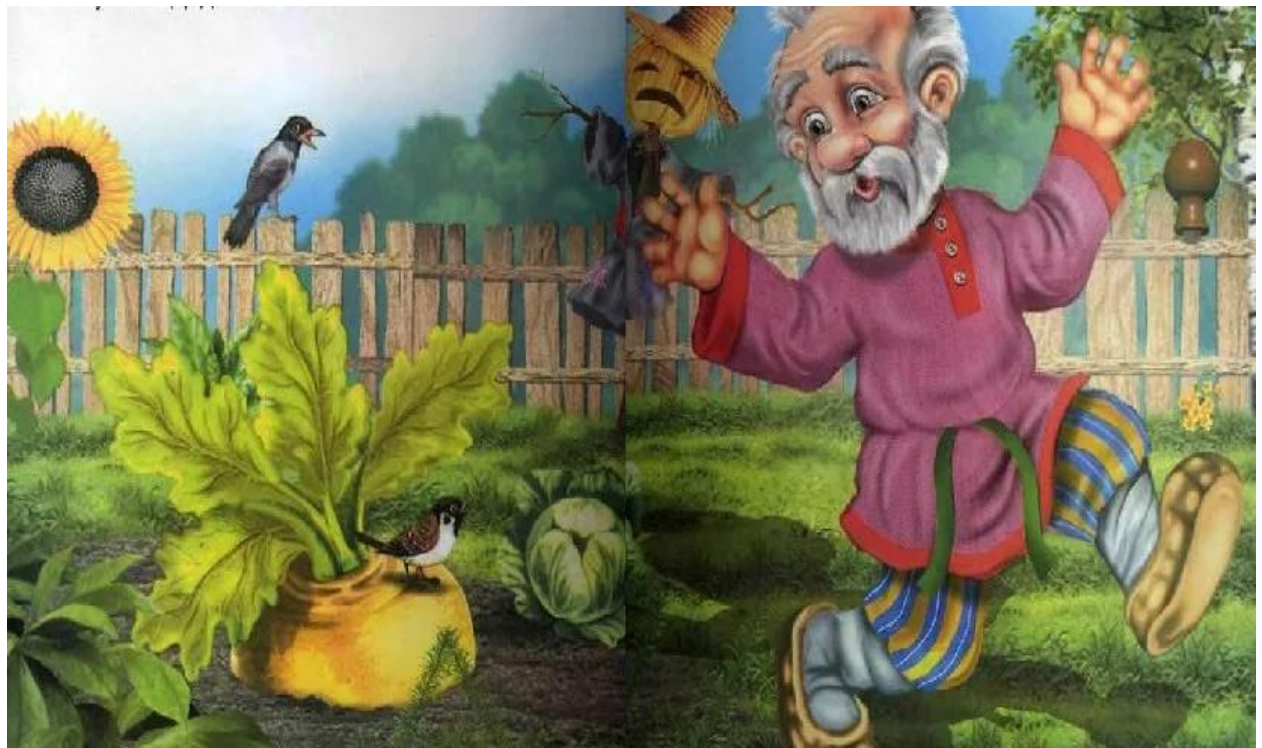
— А как же зверь этот — Пых страшный? Не испугалась ты его?

Раскрыла тут Аленка передничек:

— А вот вам и Пых!

Засмеялись старички:

— Ну и молодец Аленка! Ну и смелая девчонка!

2.11 Русская народная сказка «Бычок-смоляной бочок»

Жили-были дед да баба. Дед смолу гнал, а баба по дому управлялась.

Вот баба и стала донимать деда:

— Сделай ты соломенного бычка!

— Что ты, дурная! На что тебе тот бычок сдался?

— Буду его пасти.

Делать нечего, сделал дед соломенного бычка, а бока у бычка смолой засмолил.

Утром взяла баба прялку и пошла пасти бычка. Сидит на пригорке, прядёт и припеваает:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок. Пряла, пряла да и задремала.

Вдруг из тёмного лесу, из великого бору бежит медведь. Наскочил на бычка.

— Ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок!

— Дай смолы, мне собаки бок ободрали! Бычок — смоляной бочок молчит.

Рассердился медведь, хватить бычка за смоляной бок — и завяз. В ту пору баба проснулась и закричала:

— Дед, дед, беги скорее, бычок медведя поймал! Дед схватил медведя и кинул в погреб.

На другой день взяла опять баба прялку и пошла пасти бычка. Сидит на пригорке, прядёт, прядёт и приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок! Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок!

Вдруг из тёмного лесу, из великого бору бежит волк. Увидел бычка:

— Ты кто такой?

— Я соломенный бычок — смоляной бочок.

— Дай смолы, мне собаки бок ободрали!

— Бери.

Схватил волк за смоляной бок да и увяз, прилип. Баба проснулась и ну кричать:

— Дед, дед, бычок волка поймал!

Дед прибежал, схватил волка и кинул его в погреб. Пасёт баба бычка на третий день. Прядёт да приговаривает:

— Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок. Пасись, пасись, бычок — смоляной бочок.

Пряла, пряла, приговаривала и задремала. Прибежала лисичка. Спрашивает бычка:

— Ты кто такой?

- Я соломенный бычок — смоляной бочок.
- Дай смолы, голубчик, собаки мне шкуру ободрали.
- Бери.

Увязла и лисица. Баба проснулась, кликнула деда:

- Дед, дед! Бычок лисичку поймал! Дед и лисичку в погреб кинул.
- Вот их сколько набралось!

Сидит дед возле погребца, нож точит, а сам говорит:

— Славная у медведя шкура, тёплая. Знатный тулуп будет! Медведь услышал, испугался:

- Не режь меня, пусти на волю! Я тебе мёду принесу.
- А не обманешь?
- Не обману.
- Ну смотри! — И выпустил медведя.

А сам опять нож точит. Волк спрашивает:

- Зачем, дед, нож точишь?
- А вот шкуру с тебя сниму да на зиму тёплую шапку себе сошью.
- Отпусти меня! Я тебе овечку пригоню.
- Ну, смотри, не обмани только!

И волка выпустил на волю. И снова принялся нож точить.

— Скажи мне, дедуся, зачем ты нож точишь? — спрашивает из-за двери лисичка.

— У тебя хорошая шкурка, — отвечает дед. — Тёплый воротник моей старухе выйдет.

— Ой, не снимай с меня шкурки! Я тебе и кур, и уток, и гусей пригоню.

— Ну, смотри, не обмани! — И лисичку выпустил. Вот на утро, ни свет ни заря, «тук-тук» в дверь!

— Дед, дед, стучат! Пойди погляди.

Пошёл дед, а там медведь целый улей мёду притащил. Только успел мёд убрать, а в дверь опять «тук-тук»! Волк овец пригнал. А тут и лисичка кур, гусей да уток пригнала. Дед рад, и баба рада.

Стали они жить-поживать да добра наживать.

2. 12 Русская народная сказка «Снегурочка»

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Все бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про свое горе думают.

— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем?

— Давай, — говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, руки, ноги приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик нос, нарисовал рот, глаза.

Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели ее в избу. Глядят на нее, не налюбуются.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то все краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растет дочка и умная, и смышленная, и веселая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоеет — заслушаешься.

Прошла зима.

Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невеселая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели. А Снегурочка день ото дня все печальнее, все молчаливее становится. От солнца прячется. Все бы ей тень да холодок, а еще лучше — дождичек.

Раз надвинулась черная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату...

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:

— Пойдем с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать!

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха ее уговорила:

— Пойди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес.

Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить.
Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костер и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала. Побежала она в свой черед за подружками.

Прыгнула над огнем и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко.

Обернулись подружки — а Снегурочки нет.

Стали кликать они ее:

— Ау, ау, Снегурушка!

Только эхо им в лесу откликнулось...

3. Сказки народов мира:

3.1 Братья Гримм «Бременские музыканты»

У хозяина был осёл, который целый век таскал мешки на мельницу, а к старости силы его ослабевали, так что он с каждым днём становился негоднее к работе. Пришла, видно, его пора, и стал хозяин подумывать, как бы отделаться от осла, чтобы не кормить его даровым хлебом.

Осёл себе на уме, сейчас смекнул откуда ветер дует. Он собрался с духом и убежал от неблагодарного хозяина по дороге в Бремен.

«Там, — думает он, — можно взяться за ремесло городского музыканта».

Идёт он себе да идёт, вдруг видит на дороге: легавая собака лежит растянувшись и еле дышит, словно до упаду набегалась.

— Что с тобой, Палкан? — спросил осёл. — Отчего ты так тяжело дышишь?

— Ах! — отвечала собака. — Я очень состарилась, с каждым днём становлюсь слабее и на охоту уж не гожусь. Хозяин хотел было меня убить, но я убежала от него, а теперь и думаю думаю: чем же я стану зарабатывать себе насущное пропитание?

— Знаешь ли что, — сказал осёл, — я иду в Бремен и сделаюсь там городским музыкантом. Иди-ка и ты со мной и возьми тоже место при оркестре. Я буду играть на лютне, а ты будешь у нас хоть барабанщиком.

Собака была очень довольна этим предложением, и они вдвоём пошли в дальний путь. Немного времени спустя увидели они на дороге кота с таким пасмурным лицом как будто погода после трёхдневного дождя.

— Ну, что с тобою случилось, старый бородач? — спросил осёл. — Чего ты такой пасмурный?

— Кому же в голову придёт веселиться, когда дело идёт о собственной шкуре? — отвечал кот. — Видишь ли, я старею, зубы мои тупеют — понятно, что мне приятнее сидеть за печкою да мурлыкать, чем бегать за мышами. Хозяйка хотела было меня утопить, да я ещё вовремя успел удрать. Но теперь дорог добрый совет: куда бы мне идти, чтобы добыть себе дневное пропитание?

— Иди с нами в Бремен, — сказал осёл, — ведь ты знаешь толк в ночных серенацах, так можешь там сделаться городским музыкантом.

Кот нашёл, что совет хорош, и отправился с ними в путь.

Идут три беглеца мимо какого-то двора, а на воротах сидит петух и что есть силы дерёт горло.

— Что с тобою? — спросил осёл. — Ты кричишь, словно режут тебя.

— Да как же мне не кричать? Напророчил я хорошую погоду ради праздника, а хозяйка смекнула, что в хорошую погоду гости придут, и без

всякой жалости приказала кухарке сварить меня завтра в супе. Сегодня вечером отрежут мне голову — вот я и деру горло, пока ещё могу.

— А что, красная головушка, — сказал осёл, — не лучше ли тебе убираться отсюда подобиру-поздорову? Отправляйся-ка с нами в Бремен; уж хуже смерти нигде ничего не найдёшь; что ни придумай, всё будет лучше. А у тебя, вишь, какой голосина! Мы будем давать концерты, и всё пойдёт хорошо.

Петуху понравилось предложение, и они вчетвером отправились в путь.

Но до Бремена в один день не дойти; вечером дошли они до лесу, где и пришлось переночевать. Осёл и собака растянулись под большим деревом, кот и петух влезли на сучья; петух взлетел даже на самую верхушку, где ему было всех безопаснее; но как бдительный хозяин он, прежде чем заснуть, осмотрелся ещё на все четыре стороны. Вдруг показалось ему, что там, в дали, горит как будто искорка; он и закричал своим товарищам, что неподалёку должно быть есть дом, потому что мелькает свет. На это осёл сказал:

— Так лучше встанем и пойдём туда, а тут ночлег плохой.

Собака тоже думала, что несколько костей с мясом недурная была бы пожива. Итак все поднялись и отправились в ту сторону, откуда свет мелькал. С каждым шагом огонёк становился светлее и больше, и наконец они пришли к ярко освещённому дому, где жили разбойники. Осёл как самый большой из товарищей приблизился к окну и заглянул в дом.

— Что ты видишь, чалый приятель? — спросил петух.

— Что я вижу? Стол, уставленный отборными кушаньями и напитками, а кругом стола сидят разбойники и наслаждаются вкусными яствами.

— Ах, как бы это было для нас хорошо! — сказал петух.

— Разумеется. Ах, когда бы нам сидеть за этим столом! — подтвердил осёл.

Тут произошли совещания у зверей, каким бы образом выгнать разбойников и самим на месте их водвориться. Наконец общими силами придумали средство. Осёл должен был упереться передними ногами на окно, собака вспрыгнула на спину осла, кот влез на собаку, а петух взлетел наверх и сел на голову кота. Когда всё было готово, они по данному знаку начали квартет: взревел осёл, завыла собака, замыкал кот, закричал петух. Вместе с этим все дружно бросились в окно, так что стёкла зазвенели.

В ужасе вскочили разбойники и, полагая, что при таком неистовом концерте непременно явилось привидение, они со всех ног бросились в лес дремучий, куда кто мог, и кто поспел, а четыре товарища, очень довольные своим успехом, расселись за стол и так наелись, как будто на четыре недели вперёд.

Наевшись до отвала, музыканты погасили огонь и отыскивали себе уголок для ночлега, каждый следуя своей натуре и привычкам: осёл растянулся на навозной куче, собака свернулась за дверью, кот юркнул на очаг к тёплой золе, а петух взлетел на перекладину. От дальней дороги все очень устали, а потому тотчас и заснули.

Прошла полночь; разбойники издали увидели, что нет более света в доме, и всё казалось там спокойно, тогда атаман стал речь держать:

— А нам не следовало так переполошиться и всем разом бежать в лес.

И тут же приказал одному из подчинённых идти в дом и всё высмотреть хорошенько. Посланному показалось всё тихо, и потому он вошёл в кухню, чтобы зажечь свечку; вынул он спичку и сунул её прямо в глаза коту, думая, что это раскалённые уголья. Но кот шуток не понимает; он фыркнул и вцепился когтями прямо ему в лицо.

Разбойник перепугался и как угорелый бросился в дверь, а тут как раз вскочила собака и укусила его за ногу; не помня себя от страха, разбойник бросился через двор мимо навозной кучи, а тут осёл лягнул его заднюю ногою. Разбойник крикнул; петух проснулся и во всё горло закричал с перекладины: «Кукареку!»

Тут уж разбойник бросился со всех ног, как только мог, и прямо к атаману.

— Ах! — закричал он жалостно. — У нас в доме поселилась ужасная колдунья; она дунула на меня как вихрь и расцарапала мне лицо своими длинными крючковатыми пальцами, а в дверях стоит великан с ножом и нанёс мне рану в ногу, а на дворе лежит чёрное чудовище с дубиной и исколотило мне спину, а на самом верху, на кровле, сидит судья и кричит: «Подавайте-ка мне сюда мошенников!» Тут уж я, не помня себя, давай Бог ноги!

С той поры разбойники никогда уже не осмеливались заглядывать в дом, а бременским музыкантам так понравилось жить в чужом доме, что и уходить им оттуда не хотелось, так они и теперь там живут. А кто последний рассказывал эту сказку, у того и теперь во рту горячо.

3.2 Венгерская сказка «Два жадных медвежонка»

По ту сторону стеклянных гор, за шёлковым лугом, стоял нехоженный, невиданный густой лес. В этом нехоженном, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У неё было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету искать счастья.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.

Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Шли они, шли. И день шли и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. Медвежата проголодались.

Понурые брели они рядышком.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! — пожаловался младший.

— И мне хочется! — сказал старший.

Так они всё шли да шли и вдруг нашли большую круглую головку сыра. Хотели было поделить её поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется больше.

Спорили они, рычали, и вдруг подошла к ним лиса.

— О чём вы спорите, молодые люди? — спросила лиса.

Медвежата рассказали ей о своей беде.

— Какая же это беда! — сказала лисица. — Давайте я вам поделю сыр поровну: мне, что младший, что старший — всё одно.

— Вот хорошо-то! — обрадовались медвежата. — Дели!

Лиса взяла сыр и разломала его на две части. По расколола головку так, что один кусок — это даже на глаз было видно — был больше другого.

Медвежата закричали:

— Этот больше!

Лиса успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда не беда. Сейчас я всё улажу.

Она откусила добрый кусок от большей части и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

— Ну, полно! — сказала лиса. — Я сама знаю своё дело.

И она откусила кусок от большей части. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — закричали медвежата.

— Да будет вам! — сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот её был набит вкусным сыром. — Ещё самая малость — и будет поровну.

Лиса продолжала делить сыр.

А медвежата только чёрными носами водили туда- сюда, туда-сюда — от большего куска к меньшему, от меньшего — к большему.

Пока лисица не наелась досыта, она всё делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка.

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну!
Приятного вам аппетита, медвежата!

И, помахав хвостом, она убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

3.3 Украинская народная сказка «Колосок»

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко.

Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись.

А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу.

Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — смотрите, что я нашёл!

Прибежали мышата и говорят:

— Нужно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.

— Только не я! — закричал другой.

— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.

И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту. Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, смотрите, сколько я зерна намолотил! Прибежали мышата и запищали в один голос:

— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть!

— А кто понесёт? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу. Взвалил себе на плечи мешок и пошёл. А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся. Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:

— Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принёс. Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок. А мышата опять своё.

— Только не я! — запищал Круть.

— Только не я! — запищал Верть. Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придётся.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги.

Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут. Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось.

— Ох и проголодался я! — пищит Круть.

— Ох и есть хочется! — пищит Верть. И за стол сели. А петушок им говорит:

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок.

- Ты нашёл! — громко закричали мышата.
- А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.
- Ты обмолотил! — потише сказали оба.
- А кто зерно на мельницу носил?
- Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.
- А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?
- Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.
- А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает. Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать.

3.4 Шарль Перро «Красная Шапочка»

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было. Мать любила её без памяти, а бабушка ещё больше. Ко дню рождения подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке.

Соседи так про неё и говорили:

— Вот Красная Шапочка идёт!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей пирожок и горшочек масла, да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке в другую деревню.

Идёт она лесом, а навстречу ей — серый Волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки.

Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

Красная Шапочка ещё не знала, как это опасно — останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

— А далеко живёт твоя бабушка? — спрашивает Волк.

— Довольно далеко, — отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

— Ладно, — говорит Волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придёт.

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке. А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге.

Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты. Не успела она ещё до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает Волк тоненьким голоском. — Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется!

Волк дёрнул за верёвочку — дверь и открылась.

Бросился Волк на бабушку и разом проглотил её. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улёгся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у неё такой голос.

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла!

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется.

Красная Шапочка дёрнула за верёвочку — дверь и открылась.

Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной! Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

— Бабушка, почему у вас такие большие руки?

— Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие уши?

— Чтобы лучше слышать, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

— Чтобы лучше видеть, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

— А это чтоб скорее съесть тебя, дитя моё!

Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на неё и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах. Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распоролы ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка — обе целые и невредимые.

3.5 Английская сказка «Три поросёнка»

(перевод С. Михалков)

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата.

Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками.

Даже имена у них были похожи. Звали поросят Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать тяжёлые камни.

— Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

— Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф.

— Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, — сказал Наф-Наф. — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее.

Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросёньи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы ещё погуляем, — говорили они, — а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф не遠далеке тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплёл их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,

Новый дом, прочный дом.

Мне не страшен дождь и гром,

Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

— Ну вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Я говорил, что мы и одни справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

— Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдём посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, на месил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь?! — в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всех умней,

Всех умней, всех умней!

Дом я строю из камней,

Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,

Хитрый зверь, страшный зверь,

Не ворвётся в эту дверь,

В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это ты про какого зверя? — спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

— Посмотрите, как он боится волка! — сказал Ниф-Ниф.

— Он боится, что его съедят! — до бавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.

— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

— Пойдём, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф. — Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно про ворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! — добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

— Повалим, да ещё свяжем, да ещё ногой вот так, вот так! — расхвастался Ниф-Ниф и показал, как они будут расправляться с волком.

И братья опять развеселились и запели:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам про бежал холодок и тонкие хвостики мелко мелко задрожали.

Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк.

Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, поросята неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я её выломаю!

— Нет, — прохрюкал Ниф-Ниф, — я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал опять волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

Волк ещё раз глубоко вдохнул и дунул во второй раз: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! — сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. — Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. — Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

— Это очень хорошо! — сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал никуда уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно под крался к дому.

У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались, когда услышали стук.

— Кто там? — спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк. — Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф. — Овечка — не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не уда лось перехитрить поросят. Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

— Ну, погодите же! От этого дома сей час ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного по косился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвёртый раз.

С крыши слетали листья, стены дрожа ли, но дом всё ещё стоял.

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдёрнул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило ему между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мёртвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные порося та были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились.

Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро за крыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,

Хитрый зверь, страшный зверь,

Не откроет эту дверь,

Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

— Открывай без разговоров! — раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

— Попробуй! — ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки.

Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул как только мог! Но сколь ко бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места.

Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг за метил большую, широкую трубу на крыше.

— Ага! Вот через эту трубу я и про берусь в дом! — обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо.

«Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой», — подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно!

Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.

С диким рёвом ошпаренный волк вы летел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своём хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою весёлую песенку:

Хоть полсвета обойдёшь,

Обойдёшь, обойдёшь,

Лучше дома не найдёшь,

Не найдёшь, не найдёшь!

Никакой на свете зверь,

Хитрый зверь, страшный зверь,

Не откроет эту дверь,

Эту дверь, эту дверь!

Волк из леса никогда,

Никогда, никогда

Не вернётся к нам сюда,

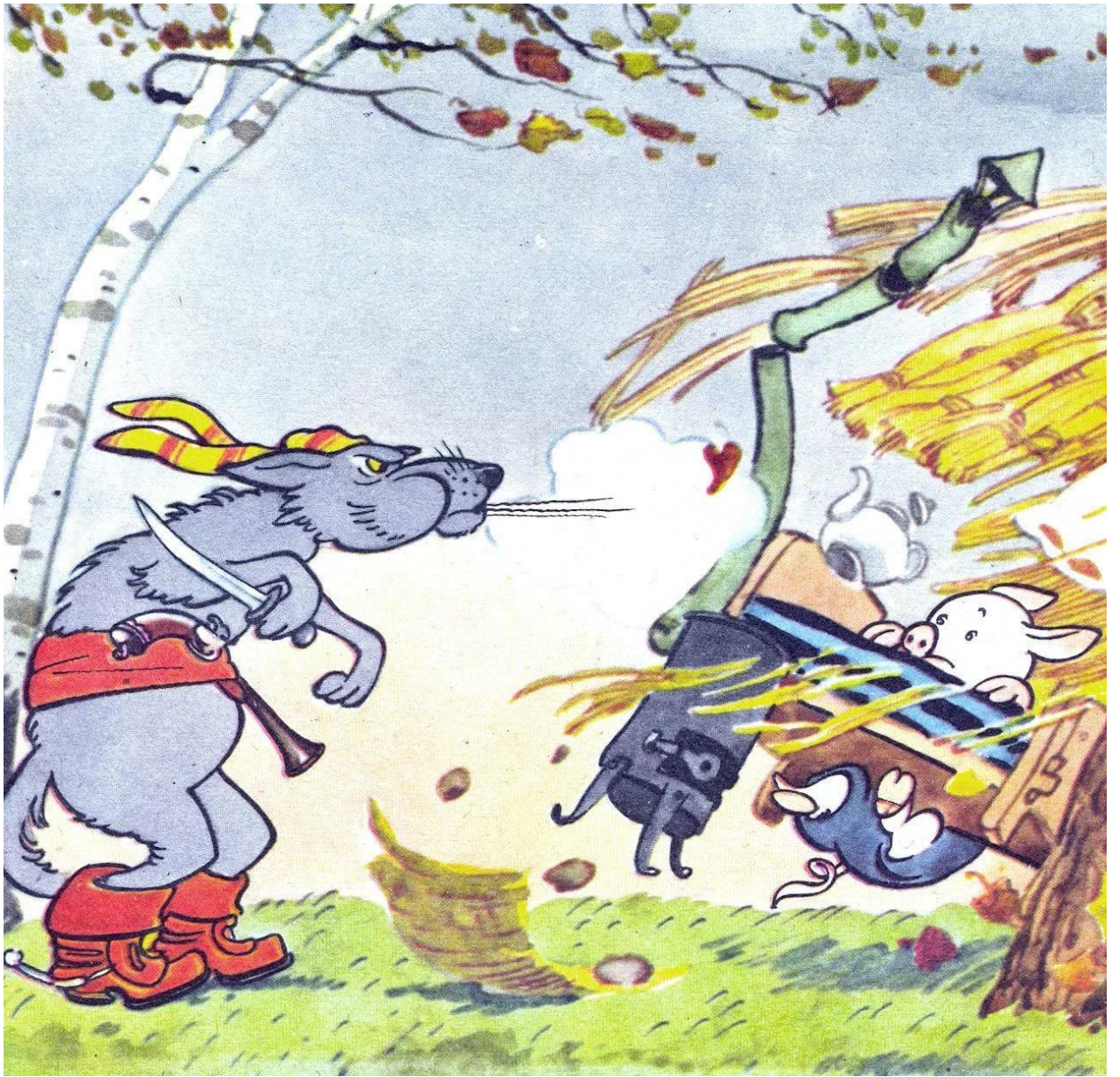
К нам сюда, к нам сюда!

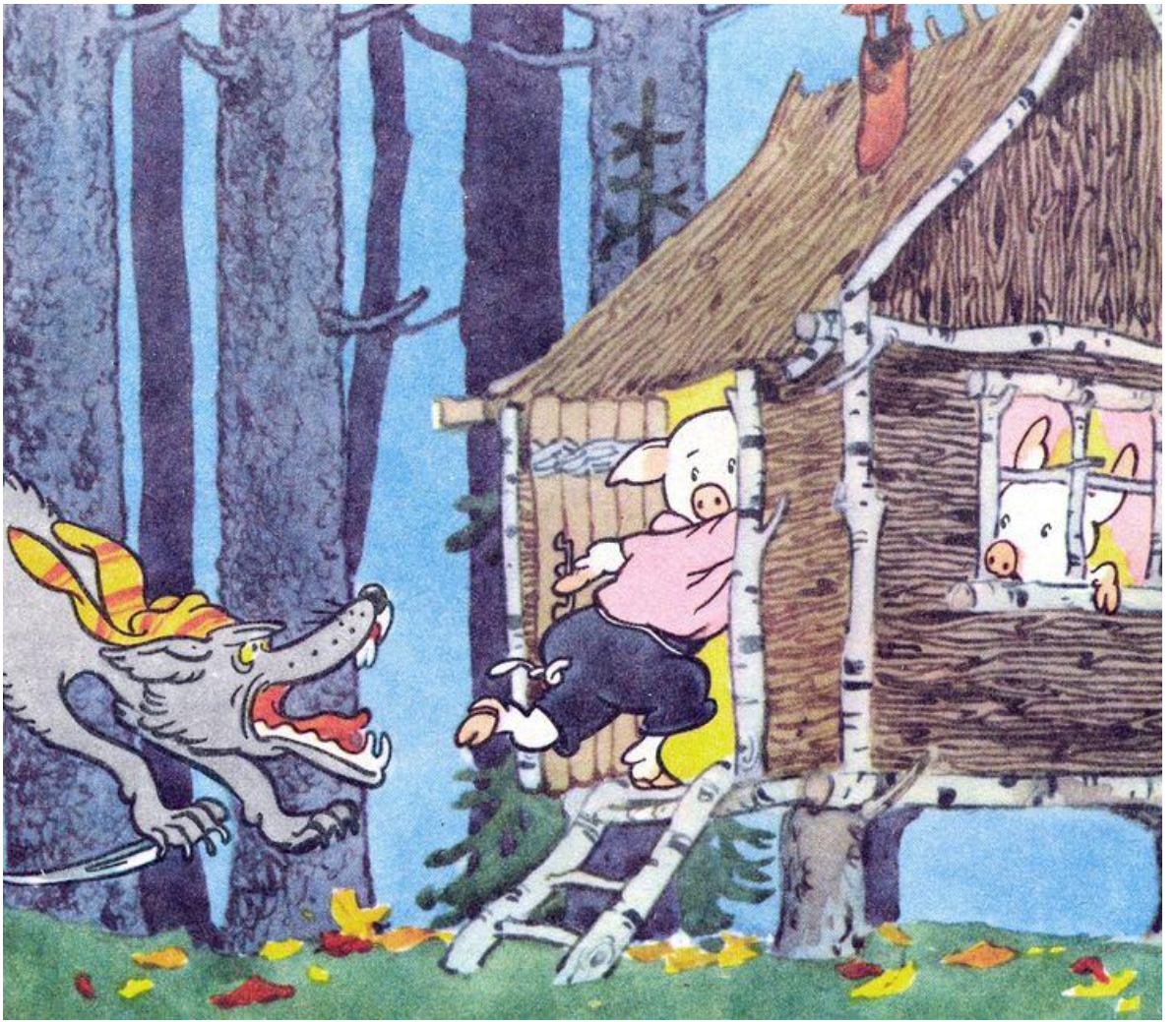
С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей.

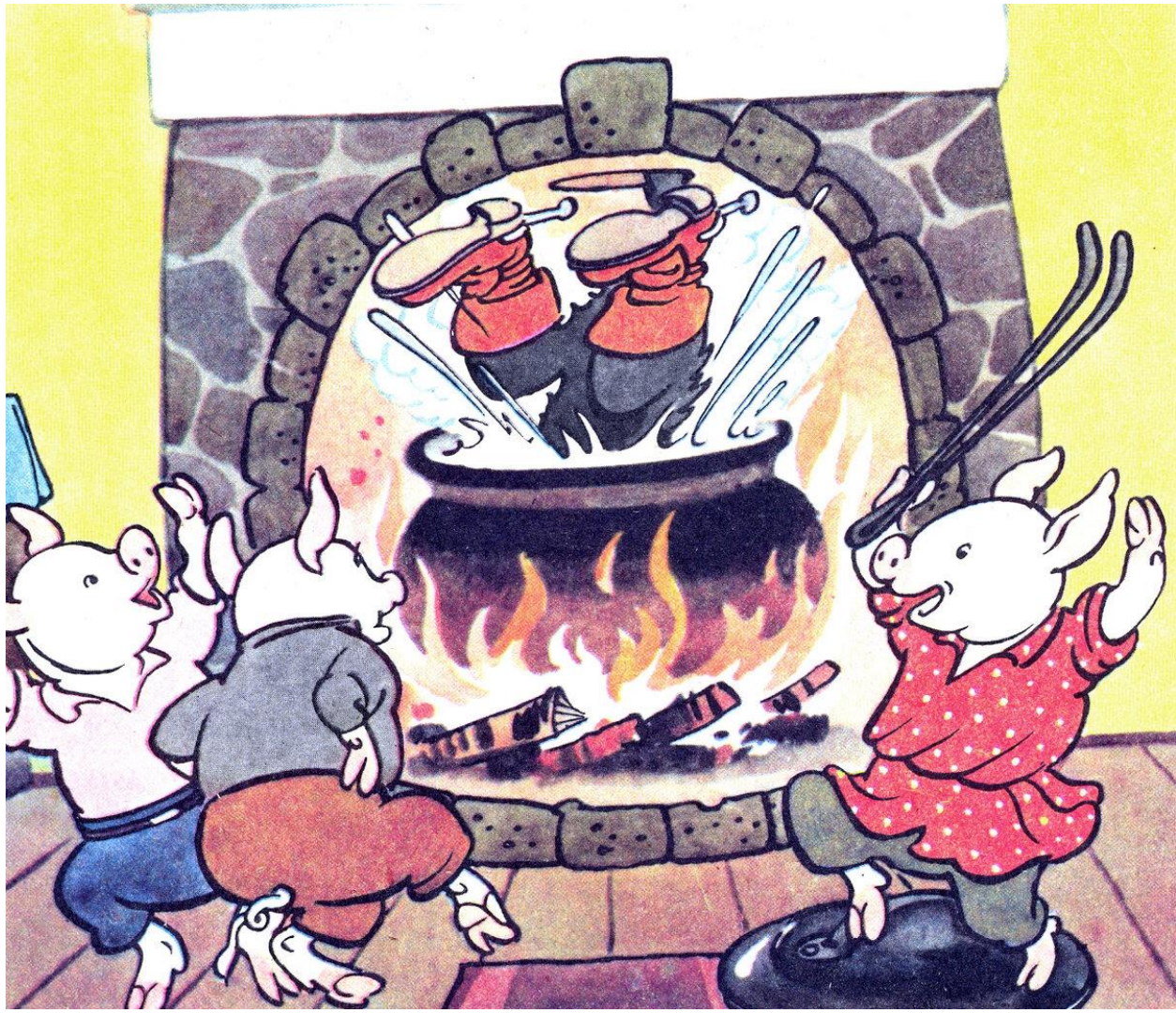
Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят — Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

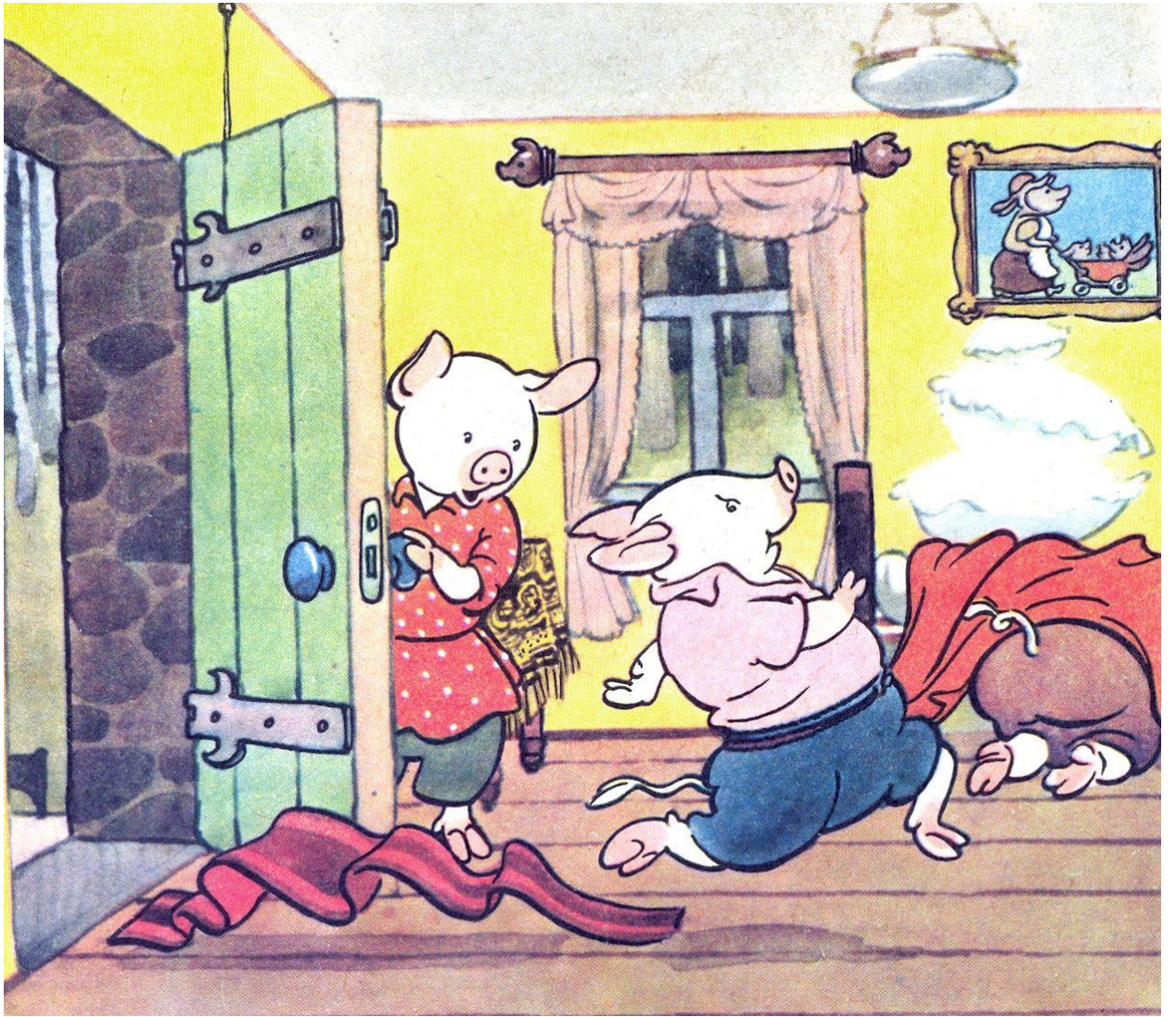

4.Произведения поэтов и писателей России:

4.1 поэзия

4.1.1 Л.Я. Аким «Первый снег»

Утром кот
Принёс на лапах
Первый снег!
Первый снег!

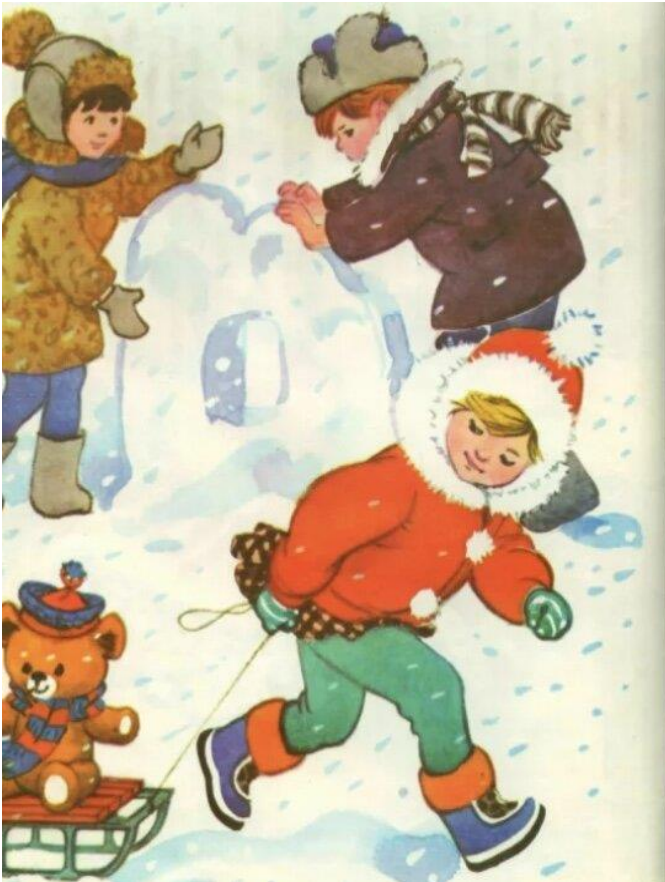
Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!

Он кружится,
Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,

Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,

Он белеет
Вдоль забора,
Прикорнул
На фонаре, —

Значит,
Скоро,
Очень скоро
Полетят
Салазки
С горок.
Значит,
Можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Утром кот
Принёс на лапах
Первый снег!
Первый снег!
Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!
Он кружится,
Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,
Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,
Он белеет
Вдоль забора,
Прикорнул на фонаре,—
Значит, скоро,
Очень скоро
Полетят салазки
С горок,
Значит, можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Я. АКИМ

4.1.2 З.Н. Александрова «Тёплый дождик»

Загремел веселый гром...
Дождь идет в лесу густом.
Там сегодня банный день,
Мойтесь все, кому не лень.
Растрепав свои прически,
Моют головы березки.
Запыленные дубы
Моют рыжие чубы.
Под дождем нагнулась липа,
Моет листики до скрипа.
Перед зеркальцами луж
Принимают елки душ.
А рябинки и осинки
Моют шеи, моют спинки...
Мойтесь все, кому не лень,
Ведь сегодня банный день!

4.1.3 А.Л. Барто «Уехали»

Щенка кормили молоком,
Чтоб он здоровым рос.
Вставали ночью и тайком
К нему бежали босиком —
Ему пощупать нос.

Учили мальчики щенка,
Возились с ним в саду,
И он, расстроенный слегка,
Шагал на поводу.

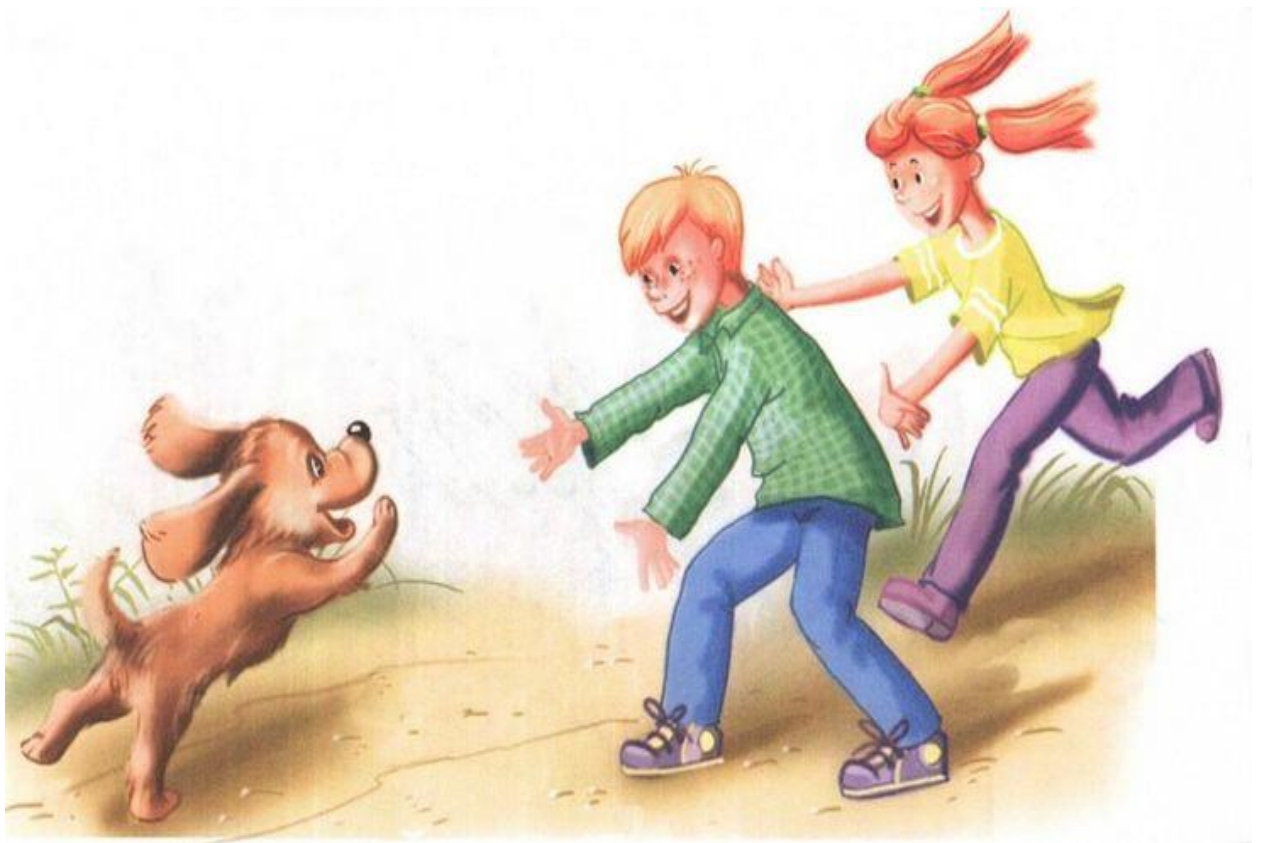
Он на чужих ворчать привык,
Совсем как взрослый пёс,
И вдруг приехал грузовик
И всех ребят увёз.

Он ждал: когда начнут игру?
Когда зажгут костёр?
Привык он к яркому костру,
К тому, что рано поутру
Труба зовёт на сбор.
И лаял он до хрипоты
На тёмные кусты.

Он был один в саду пустом,
Он на террасе лёг.
Он целый день лежал пластом,
Он не хотел махать хвостом,
Он даже есть не мог.

Ребята вспомнили о нём —
Вернулись с полпути.
Они войти хотели в дом,
Но он не дал войти.

Он им навстречу, на крыльцо,
Он всех подряд лизал в лицо.
Его ласкали малыши,
И лаял он от всей души.

4.1.4 Е.А. Благинина «Посидим в тишине»

Мама спит, она устала...
Ну и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминой подушке
Луч крадется золотой.

И сказала я лучу:
– Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла поохотать,
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.

– Ничего, – шепнул он будто, –
Посидим и в тишине!

4.1.5 В.Я. Брюсов «Колыбельная»

Спи, мой мальчик! Птицы спят,
Накормили львицы лвят,
Прислонясь к дубам, заснули
В роще робкие косули,
Дремлют рыбы под водой, -
Почивает сом седой ! . .

Только волки, только совы
По ночам гулять готовы,
Рыщут, ищут,- где украсть ? -
Разевают клюв и пасть !
Зажжена у нас лампадка.
Спи, мой мальчик, мирно, сладко ! . .

Спи, как рыбы, птицы, львы,
Как жучки в кустах травы,
Как в берлогах, норах, гнездах
Звери, легшие на роздых...
Вой волков и крики сов,
Не тревожьте детских снов !

4.1.6 Е. Трутнева «Улетает лето»

Стало вдруг светлее вдвое.
Двор как в солнечных лучах —
Это платье золотое
У берёзы на плечах.

У калины и рябины
Вьются стаями дрозды...
Под окошком георгины
Красотой своей горды.

И скрипит в кустах весь вечер
Невидимка-прыгунок.
Это ты, скрипач-кузнечик,
Две пружинки вместо ног?

Утром мы во двор идём, —
Листья сыплются дождём,
Под ногами шелестят
И летят, летят, летят...

Пролетают паутинки
С паучками в серединке.
И высоко от земли
Пролетели журавли.
Всё летит! Должно быть, это
Улетает наше лето!

Semeynaya-kuchka.ru

4.1.7 Б.В. Заходер «Волчок»

Ну, ребята,
Чур — молчок:
Будет сказка
про ВОЛЧОК!

I

Дело было в старину —
По старинке и начну:
Жил да был
Серый Волк.
Выл да выл
Серый Волк
Дни и ночи напролёт
(Сам он думал,
Что поёт).

Песню пел одну и ту же.
Нет её на свете хуже:
— Ухвачу-уу-у!
Укушу-у-у!
Утащу-у-у!
Удушу-у-у!
И — съем!

Волк — скажу вам наперёд —
Хоть фальшивит,
Но не врёт:

Тех, кто песню слушает,
Он охотно скушает.
Так представьте, каково
Слушать пение его!

Каково лесным зверьям
Жить
С таким артистом
Рядом!

До того он надоел
Всем, кого он недоел,
Впору тоже
Волком взвыть!

...Стали думать —
Как тут быть...

И
ПРИДУМАЛИ!

II
Как-то утром
Волк проснулся,
Потянулся,
Облизнулся,
Спел любимую свою
(«Укушу да разжую!»)
И пустился — чин по чину —
На обед искать дичину.

Бегал-бегал...
Что за притча?!
«Где же, — думает, — добыча?
Нет ни пуха, ни пера,
Ни зайчишки, ни бобра,
Ни мышонка, ни лягушки,
Ни неведомой зверушки!»
А с верхушки старой ели
Две пичужки засвистели:
— Серый! Вся твоя еда
Разбежалась кто куда!

III
Да,
Зайцы убежали,
Птицы улетели,
Мышата-лягушата —
И те усвистели,
И лёгкие, как тени,
Умчались прочь олени...

IV
И пришлось,
Ребята,
Волку
Зубы положить на полку.

А на полку зубы класть —
Это небольшая сласть!

...Серый Волк
Дня два крепился,
Всё терпел невольный пост.

А на третий день
Вцепился
В свой же
Серый волчий хвост!
Так вцепился он в беднягу,
Что охотно дал бы тягу
(Убежал бы) —
Да шалишь:
От себя не убежишь!

И не в силах бедный хвост
Проглотить,
И не в силах вкусный хвост
Отпустить —
Вслед за собственным
Серым хвостом
Серый Волк
Завертелся винтом!

Он вертелся,
Он кружился,
Он крутился,
Он вращался,
И — само собой понятно!
Он
В кого-то
Превращался!

А когда он
Встал торчком —
Было поздно:
Стал
Волчком!
Не сердитым,
Не голодным,
Развесёлым,
Беззаботным,
Пёстрым,
Звонким и блестящим —
Словом, самым настоящим
Замечательным волчком!

Сам
Мечтаю о таком!
V

Уж теперь он никого
Не обижает,
И его за это каждый
Уважает!
И поёт теперь он песенку
Иную,
Развесёлую,
Смешную,
Заводную:
— Жу-жу-жу, жу-жу-жу —
Кого хочешь закружу!
Жу-жу-жу, жу-жу-жу —
Я с ребятами дружу! —То-то!

4.1.8 С.Я. Маршак «Усатый-полосатый»

Жила-была девочка. Как ее звали?
Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.

Сколько ей было лет?
Сколько зим,
Столько лет, —
Сорока еще нет.
А всего четыре года.

И был у нее... Кто у нее был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котенок.

Стала девочка котенка спать укладывать.
— Вот тебе под спинку
Мягкую перинку.
Сверху на перинку
Чистую простынку.

Вот тебе под ушки
Белые подушки.

Одеяльце на пуху
И платочек наверху.

Уложила котенка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, — что такое?
Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.

Разве так спят? Перевернула она котенка, уложила, как надо:
Под спинку —
Перинку.

На перинку —
Простынку.

Под ушки —
Подушки.
А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?
Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Разве так спят? Вот какой глупый котенок!

Захотела девочка котенка выкупать.
Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котенок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моет лапку языком.

Вот какой глупый котенок!

Стала девочка учить котенка говорить:
— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!

— Скажи: ло-шадь.
А он говорит: мяу!

— Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!

Все «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котенок!

Стала девочка котенка кормить.
Принесла овсяной каши —
Отвернулся он от чашки.

Принесла ему редиски —
Отвернулся он от миски.

Принесла кусочек сала.
Говорит котенок: — Мало!

Вот какой глупый котенок!
Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котенку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет — и цап-царап!
А потом загнал под шкаф.

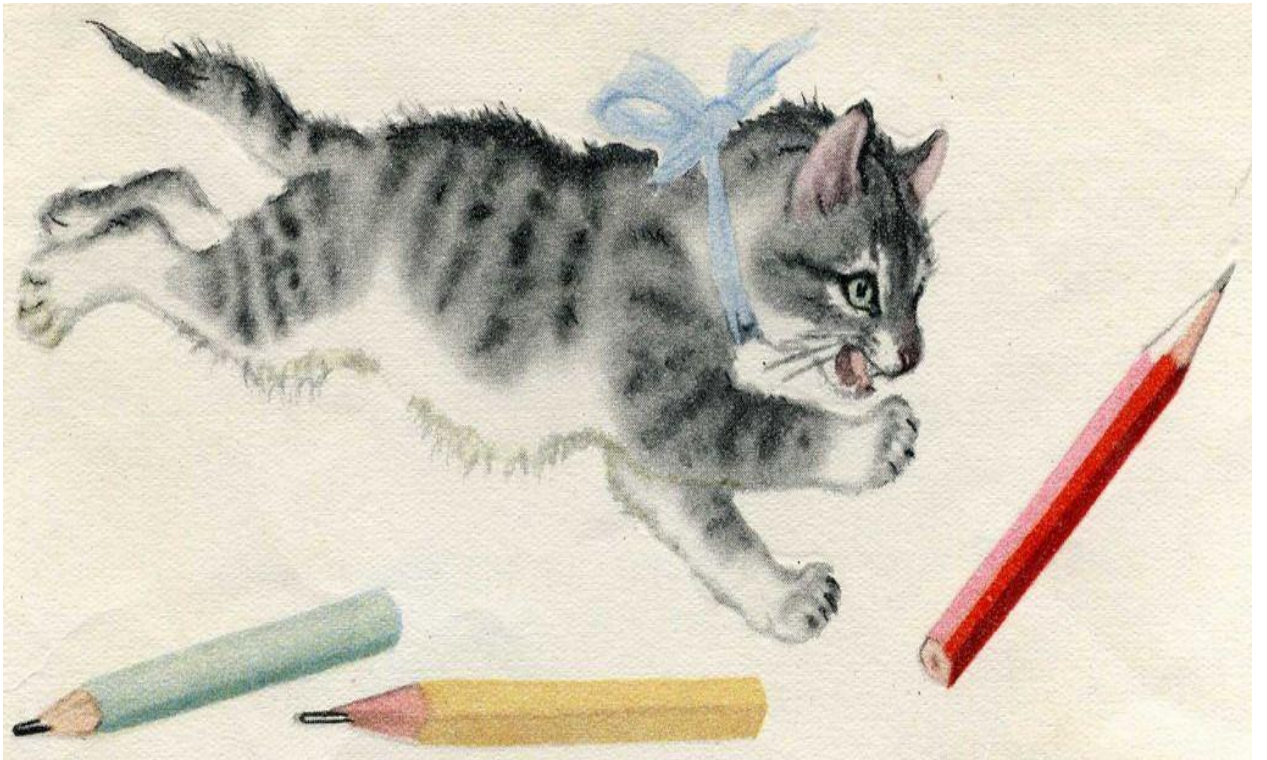
Ждет на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа —
Не достать карандаша!

Вот какой глупый котенок!
Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.
Люди спрашивают: — Кто это у вас?
А девочка говорит: — Это моя дочка.
Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щечки?
А девочка говорит: — Она давно не мылась.
Люди спрашивают: — Почему у нее мохнатые лапы, а усы, как у папы?
Девочка говорит: — Она давно не брилась.
А котенок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котенок — усатый, полосатый.

Вот какой глупый котенок!
А потом,
А потом
Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе сто первой школы.

4.1.9 В.В. Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо?»

Крошка сын
к отцу пришёл,
и спросила кроха:
— Что такое
хорошо
и что такое
плохо? —
У меня
секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
Помещаю
в книжке.
— Если ветер
крыши рвет,
если
град загрохал, —
каждый знает —
это вот
для прогулок плохо.
Дождь покапал
и прошёл.
Солнце
в целом свете.
это —
очень хорошо и большим
и детям.
Если сын
чернее ночи,
грязь лежит
на рожице, —
ясно,
это
плохо очень
для ребячьей кожицы.
Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,

поступает хорошо.
Если бьёт
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.
Этот вот кричит:
- Не трожь
тех,
кто меньше ростом! —
Этот мальчик
Так хорош,
загляденье просто!
Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.
Если мальчик
Любит труд
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.
От вороны
Карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.
Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.

Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.

Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.

Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.

Он,
хотя и маленький,
но вполне хороший.

Помни
это
каждый сын.

Знай
любой ребёнок:
вырастет
из сына
свин,
если сын -
свиненок.

Мальчик
радостный пошёл,
и решила кроха:
«Буду
делать — хорошо,
и не буду —
плохо».

4.1.10 С.В. Михалков «А что у вас?»

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
— А у меня в кармане гвоздь.
А у вас?
— А у нас сегодня гость.
А у вас?
— А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюда не хотят.

— А у нас на кухне газ.
А у вас?
— А у нас водопровод.
Вот.

— А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.

— Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий,
Презелёный красный шар.

А у нас огонь погас —
Это раз.
Грузовик привёз дрова —
Это два.
А в-четвёртых, наша мама

Отправляется в полёт,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
— Мама — лётчик?
Что ж такого!

Вот у Коли, например,
Мама — милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы — инженеры.

А у Лёвы мама — повар.
Мама — лётчик?
Что ж такого!

— Всех важней, — сказала Ната,
Мама вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

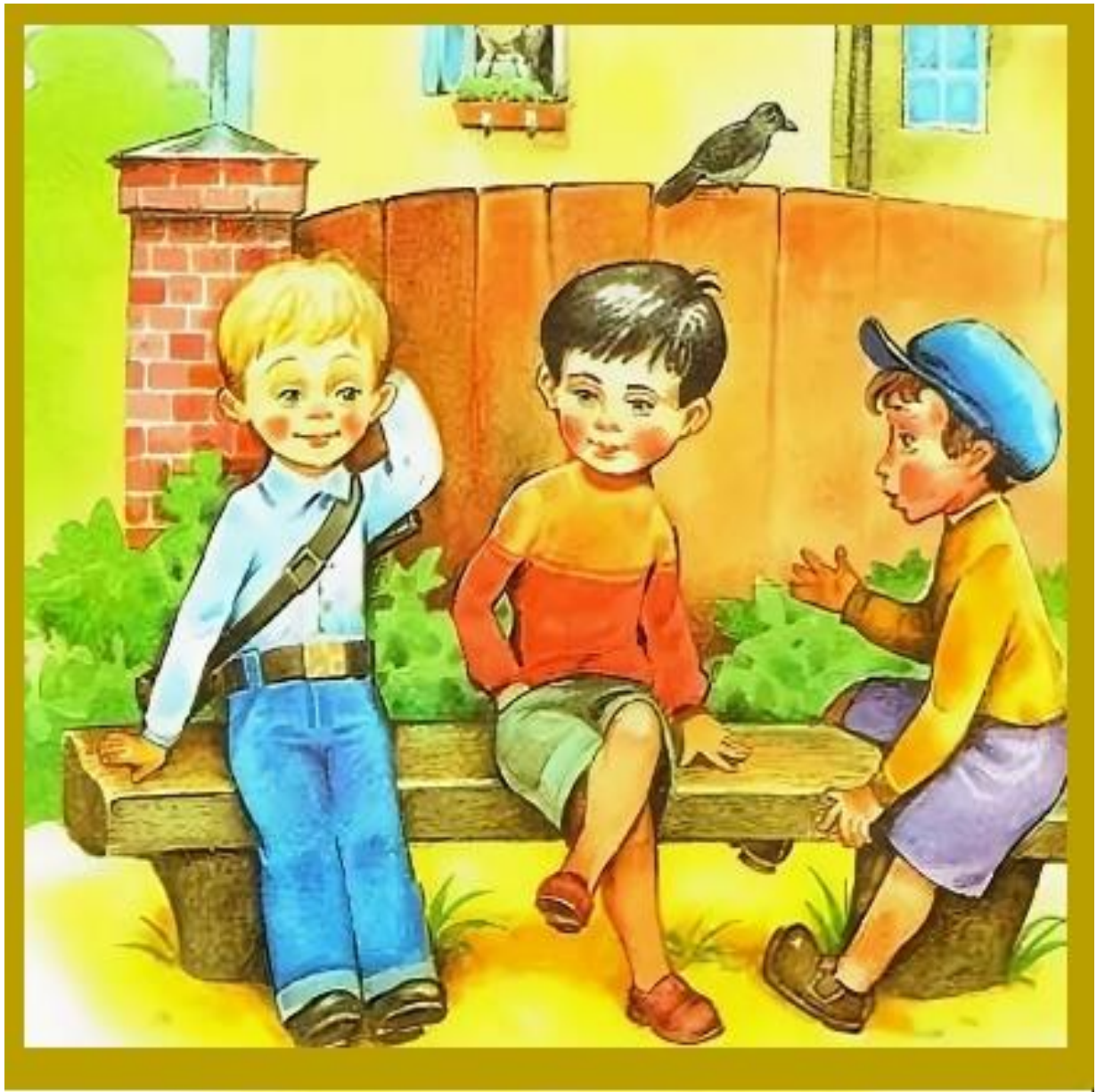
И спросила Нина тихо:
— Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну конечно, не пилот.

Лётчик водит самолёты —
Это очень хорошо.
Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.

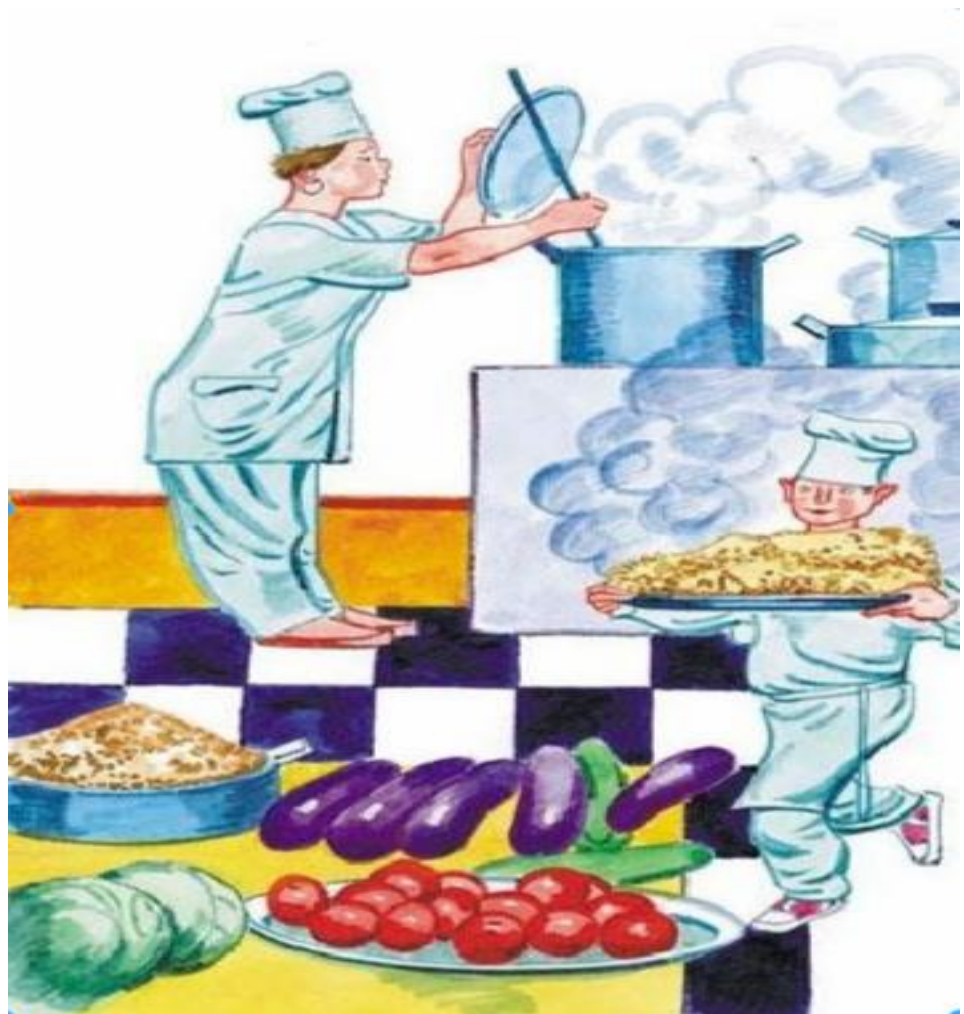
Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

4.1.11 С.В. Михалков «Дядя Стёпа – милиционер»

Кто не знает дядю Стёпу?
Дядя Стёпа всем знаком!
Знают все, что дядя Стёпа
Был когда-то моряком.

Что давно когда-то жил он
У заставы Ильича.
И что прозвище носил он:
Дядя Стёпа - "Каланча".

И сейчас среди великанов,
Тех, что знает вся страна,
Жив-здоров Степан Степанов
Бывший флотский старшина.

Он шагает по району
От двора и до двора,
И опять на нём погоны,
С пистолетом кобура.

Он с кокардой на фуражке,
Он в шинели под ремнём,
Герб страны блестит на пряжке
Отразилось солнце в нём!

Он идёт из отделения,
И какой-то пионер
Рот раскрыл от изумленья:
"Вот так ми-ли-ци-о-нер!"

Дядю Стёпу уважают
Все, от взрослых до ребят.
Встретят - взглядом провожают
И с улыбкой говорят:

- Да-а! Людей такого роста
Встретить запросто не просто!
Да-а! Такому молодцу
Форма новая к лицу!
Если встанет на посту,
Все увидят за версту! -

Возле площади затор -
Поломался светофор:
Загорелся жёлтый свет,
А зелёного всё нет...

Сто машин стоят, гудят
С места тронуться хотят.
Три, четыре, пять минут
Им проезда не дают.

Тут сотруднику ОРУДа
Дядя Стёпа говорит:
- Что, братишка, дело худо?
Светофор-то не горит!

Из стеклянной круглой будки
Голос слышится в ответ:
- Мне, Степанов, не до шутки!
Что мне делать, дай совет!

Рассуждать Степан не стал -
Светофор рукой достал,
В серединку заглянул,
Что-то где-то подвернул...

В то же самое мгновенье
Загорелся нужный свет,
Восстановлено движенье,
Никаких заторов нет!

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Мальши в Москве прозвали:
Дядя Стёпа - Светофор.

Что случилось? На вокзале
Плачет мальчик лет пяти.
Потерял он маму в зале.
Как теперь её найти?

Все милицию зовут,
А она уж тут как тут!

Дядя Стёпа не спеша
Поднимает малыша,
Поднимает над собою,
Над собой и над толпою
Под высокий потолок:
- Посмотри вокруг, сынок!

И увидел мальчик: прямо,
У аптечного ларька,
Вытирает слезы мама,
Потерявшая сынка.

Слышит мама голос Колин:
- Мама! Мама! Вот где я! -
Дядя Стёпа был доволен:
"Не распалася семья!"

Шёл из школы ученик -
Всем известный озорник.
Он хотел созорничать,
Но не знал, с чего начать.

Шли из школы две подружки -
В белых фартуках болтушки.
В сумках - книжки и тетрадки,
А в тетрадках всё в порядке.

Вдруг навстречу озорник,
В ранце - с двойками дневник,
Нет эмблемы на фуражке,
И ремень уже без пряжки.

Не успели ученицы
От него посторониться -
Он столкнул их прямо в грязь,
Над косичками смеясь.

Ни за что он их обидел
У прохожих на виду,
А потом трамвай увидел -
Прицепился на ходу.

На подножку встал ногой,
Машет в воздухе другой!

Он не знал, что дядя Стёпа
Видит всё издалека,
Он не знал, что дядя Стёпа
Не простит озорника.

От дверей универмага
Дядя Стёпа в тот же миг
Сделал три огромных шага
Через площадь напрямик.

На трамвайном повороте
Снял с подножки сорванца:
- Отвечайте: где живёте?
Как фамилия отца?

С постовым такого роста
Спорить запросто не просто.

На реке и треск и гром -
Ледоход и ледолом.

Полоскала по старинке
Бабка в проруби простынки.
Треснул лёд - река пошла,
И бабуся поплыла.

Бабка охает и стонет:
- Ой! Бельё моё утонет!
Ой! Попала я в беду!
Ой, спасите! Пропаду!

Дядя Стёпа на посту -
Он дежурит на мосту.

Дядя Стёпа сквозь туман
Смотрит вдаль, как капитан,
Видит - льдина. А на льдине
Плачет бабка на корзине.

Не опишешь, что тут было!
Дядя Стёпа - руки вниз,
Перегнувшись за перила,
Как над пропастью повис.

Он успел схватить в охапку
Перепуганную бабку,
А старуха - за корзину:
- Я бельё своё не кину!

Дядя Стёпа спас её,
И корзину, и бельё.

Шли ребята мимо зданья,
Что на площади Восстанья,
Вдруг глядят - стоит Степан,
Их любимый великан!

Все застыли в удивленье:
- Дядя Стёпа! Это вы?
Здесь не ваше отделение
И не ваш район Москвы! -

Дядя Стёпа козырнул,
Улыбнулся, подмигнул:

- Получил я пост почётный!
И теперь на мостовой,
Там, где дом стоит высотный,
Есть высотный постовой! -

Как натянутый платок,
Гладко залитый каток.
На трибунах все встают:
Конькобежцам старт дают.

И они бегут по кругу,
А болельщики друг другу
Говорят: - Гляди! Гляди!
Самый длинный впереди!
Самый длинный впереди,
Номер "8" на груди.-

Тут один папаша строгий
Своего спросил сына:
- Вероятно, эти ноги
У команды "Спартак"?

В разговор вмешалась мама:
- Эти ноги у "Динамо".
Очень жаль, что наш "Спартак"
Не догонит их никак! -

В это время объявляют:
Состязаниям конец.
Дядю Стёпу поздравляют:
- Ну, Степанов! Молодец!

Дядей Стёпою гордится
Вся милиция столицы:
Стёпа смотрит сверху вниз,
Получает первый приз.

Дяде Стёпе, как нарочно,
На дежурство надо срочно.
Кто сумел бы по пути
Постового подвезти?

Говорит один водитель,
Молодой автолюбитель:

- Вас подбросить к отделению
Посчитал бы я за честь,
Но, к большому сожаленью,
Вам в "Москвич" мой не залезть!

- Эй, Степанов! Я подкину,-
Тут другой шофёр позвал.
- Залезай ко мне в машину,
В многотонный самосвал! -

В "Детском мире" - магазине,
Где игрушки на витрине,-
Появился хулиган.
Он салазки опрокинул,
Из кармана гвоздик вынул,
Продырявил барабан.

Продавец ему: - Платите! -
Он в ответ: - Не заплачу! -
В отделение хотите? -
Отвечает: - Да, хочу!

Только вдруг у хулигана
Сердце ёкнуло в груди:
В светлом зеркале Степана
Он увидел позади.

- В отделение хотите?
- Что вы! Что вы! Не хочу.
- Деньги в кассу заплатите!
- Сколько нужно? Заплачу!

Постовой Степан Степанов
Был грозой для хулиганов.

Как-то утром, в воскресенье,
Вышел Стёпа со двора.
Стоп! Ни с места!
Нет спасенья:
Облепила детвора.

На начальство смотрит Витя,
От смущенья морщит нос:
- Дядя Стёпа! Извините!
- Что такое?
- Есть вопрос!

Почему, придя с Балтфлота,
Вы в милицию пошли?
Неужели вы работу
Лучше этой не нашли? -

Дядя Стёпа брови хмурит,
Левый глаз немного щурит,
Говорит: - Ну что ж, друзья!
На вопрос отвечу я.

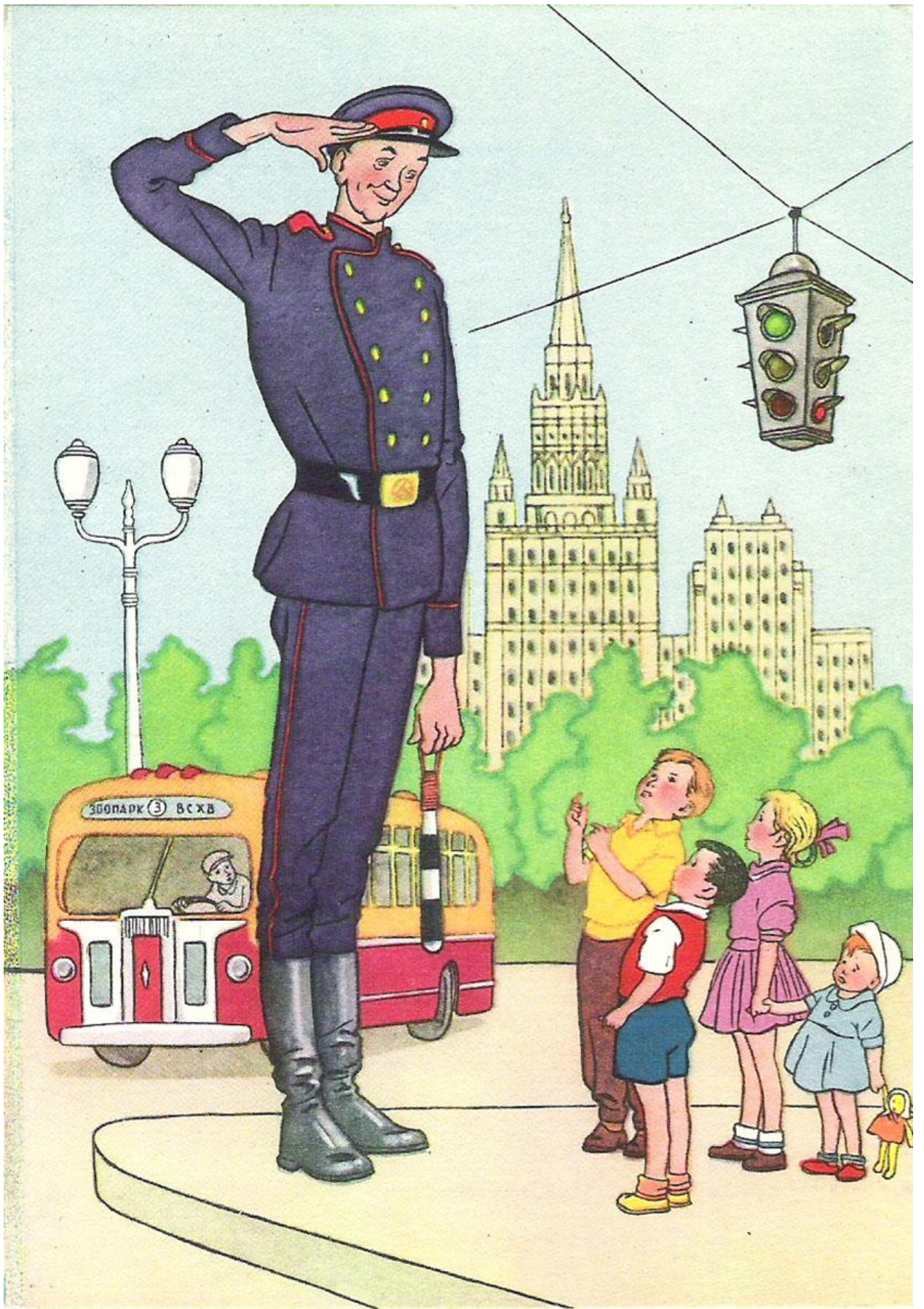
Я скажу вам по секрету,
Что в милиции служу
Потому, что службу эту
Очень важной нахожу!

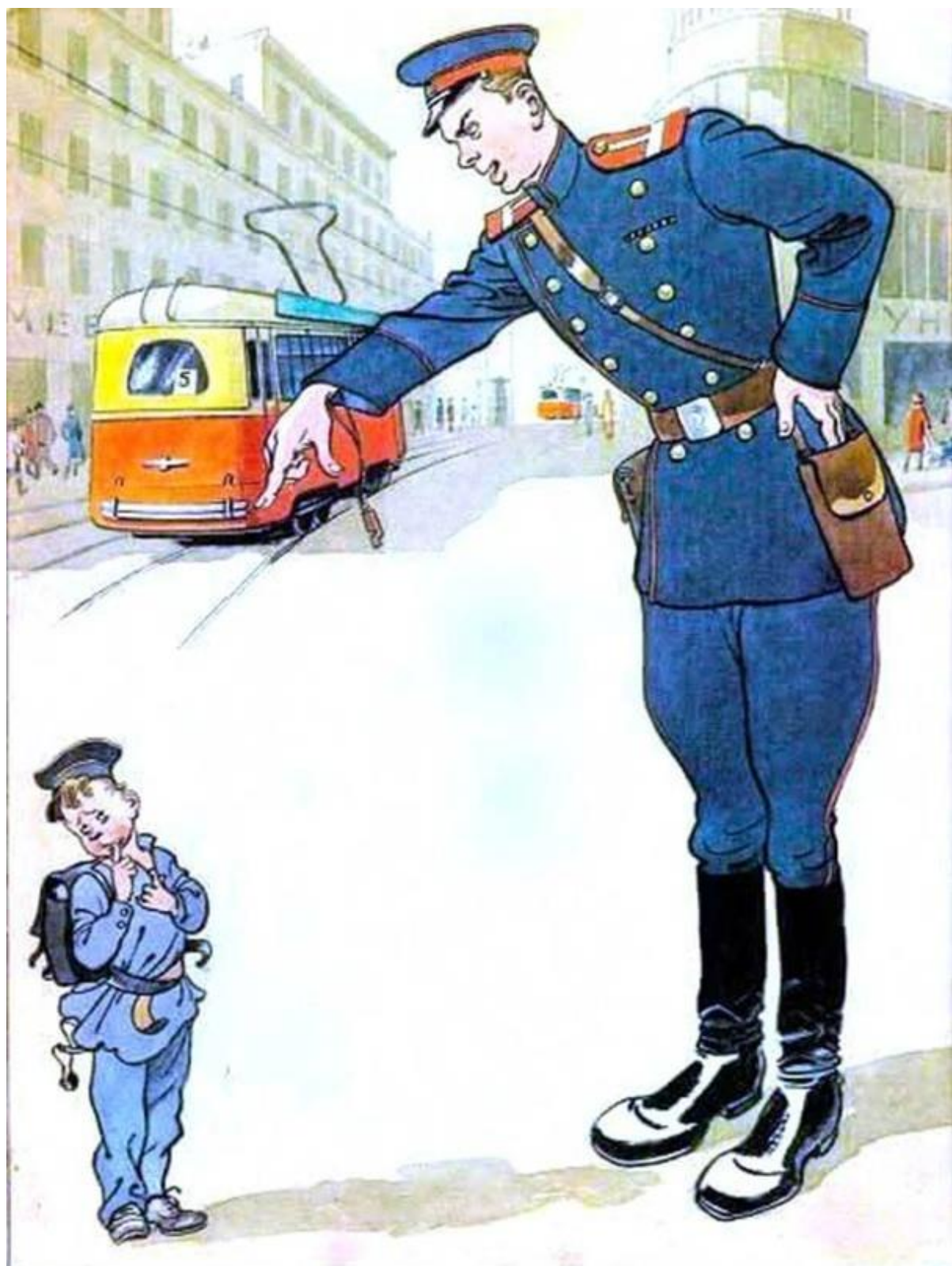
Кто с жезлом и с пистолетом
На посту зимой и летом?
Наш советский постовой:
Это - тот же часовой!

Ведь недаром сторонится
Милицейского поста
И милиции боится
Тот, чья совесть не чиста.

К сожалению, бывает,
Что милицией пугают
Непослушных малышей.
Как родителям не стыдно?
Это глупо и обидно!
И, когда я слышу это,
Я краснею до ушей...-

У ребят второго класса
С дядей Стёпой больше часа
Продолжался разговор.
И ребята на прощанье
Прокричали:
- До свиданья!
- До свиданья!
- До свиданья,
Дядя Стёпа – Светофор!

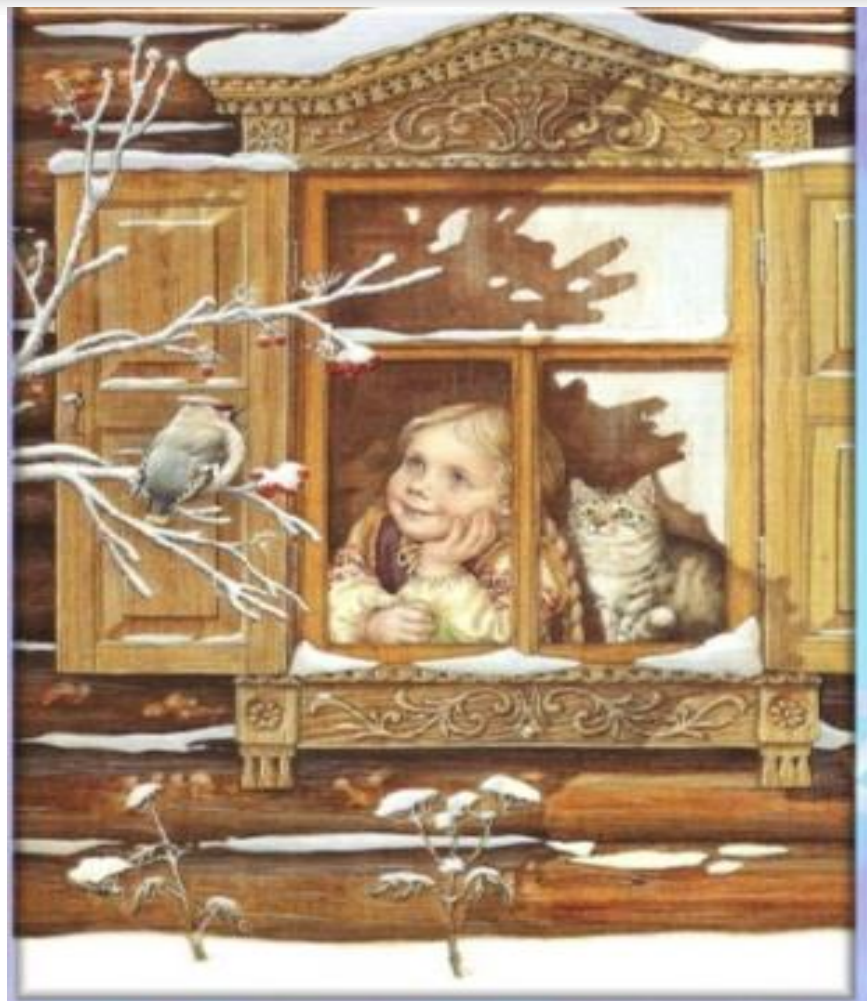
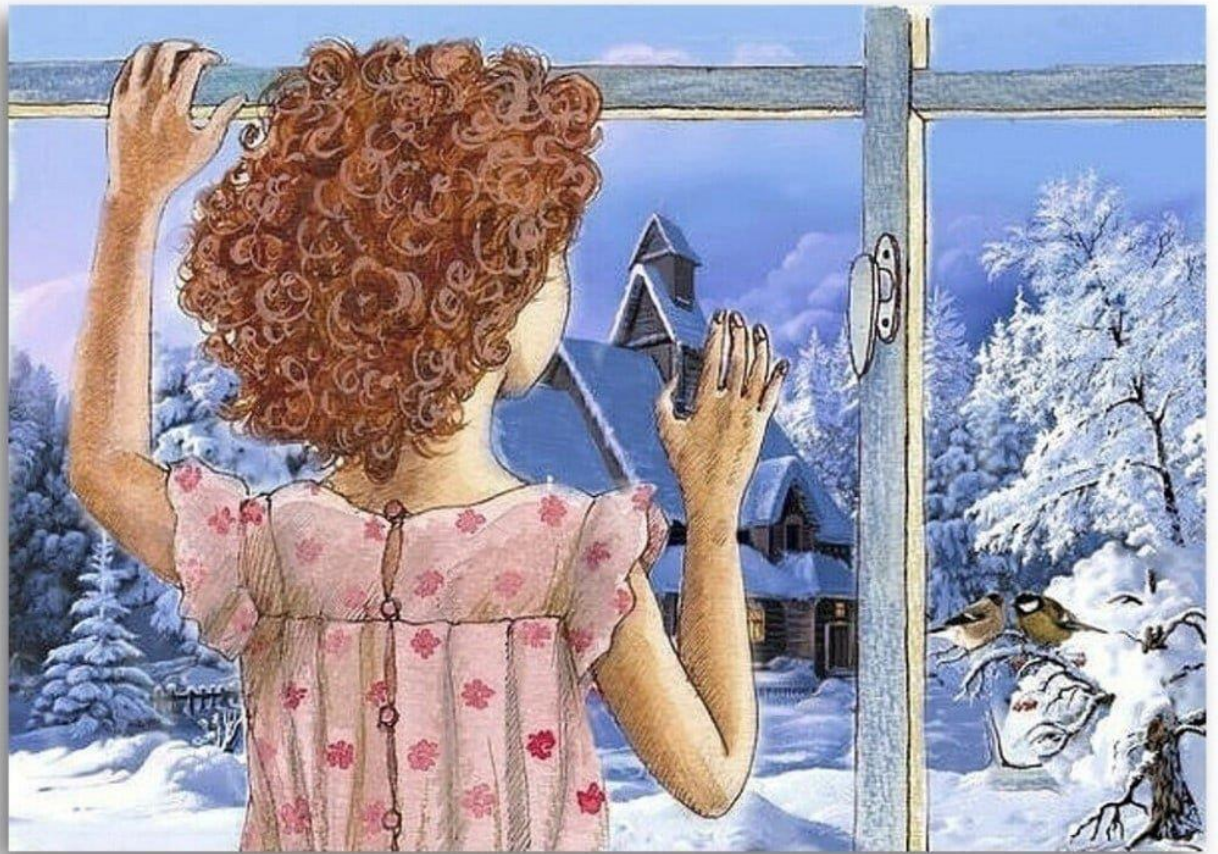

4.1.12 Фет А.А. «Мама, глянь-ка из окошка...»

Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»

4.1.13 Хармс Д.И. «Очень страшная история»

Доедая с маслом булку,
Братья шли по переулку.
Вдруг на них из закоулка
Пёс большой залаял гулко.

Сказал младший: «Вот напасть,
Хочет он на нас напасть.
Чтоб в беду нам не попасть,
Псу мы бросим булку в пасть».

Всё окончилось прекрасно.
Братьям сразу стало ясно,
Что на каждую прогулку
Надо брать с собою... булку.

4.1.14 Чуковский К.И. «Тараканище»

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:

Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»
И весёлою гурьбой
Звери кинулись в бой.
Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги

И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы —
На рога бы.
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы».

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.
Крокодилы в крапиву забились,
И в канаве слоны схоронились.
Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.
И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорились звери усатому.
(Чтоб ему провалиться, проклятому!)
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, режут!
В каждой берлоге и в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать

Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.
Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонились,
А козявочке
Покорились!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает воробей.

Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.
Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

4.1.15 Я. Суриков «Зима»

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Божьи дни коротки,
Солнце светит мало, —
Вот пришли морозцы
И зима настала.

Труженик-крестьянин
Вытащил санишки,
Снеговые горы
Строят ребятишки.

Уж давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он укрыл снаружи.

Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.

Он теперь покоен —
Всё кругом укрыто,
И ему не страшен
Злой мороз сердитый.

4.2 Проза

4.2.1 Абрамцева Н.К. «Как у зайчонка зуб болел»

Тихо в лесу. Тихо и грустно. Синицы не щебечут, белки не стрекочут, лягушки шепотом квакают. Все расстроены: заболел крохотный зайчонок Ушастик. Зуб болит. Прижался зайчонок щекой к стволу березки и постанывает. Мама зайчиха не знает, как помочь. Главный лесной зубной врач-дятел третий раз прилетает.

— Траву неболейку давали?— задумчиво спрашивает доктор-дятел.

— Давала,— с готовностью отвечает мама.

— Не помогает?

— Нет.

— Пыльцой цветка болезабывайки посыпали?

— Конечно,— отвечает мама.

— Не помогает? Зайчиха вздыхает.

— Так-так,— размышляет зубной врач,— шляпку гриба болел-да-перестал прикладывали?

Печально кивает зайчиха.

— Ну что же,— разводит крыльями дятел,— придется собирать всех ученых леса — лечить вашего Ушастика.

Улетел важный доктор разыскивать еще более важных. А друзья маленького Ушастика уж и здесь, давно собрались. Из-за ветки маленькой зеленой елочки выглядывает озабоченная мордочка рыжего бельчонка Прыгалки.

Ежонок Ежинка, всегда веселая и озорная, а сейчас печальная, конечно, тоже здесь. Она всегда может придумать тысячу полезных хитростей. Но сейчас...

И еле заметный в лесной траве лягушонок Лашка здесь. Он принес Ушастике желтую-желтую, самую красивую речную кувшинку. Так и сидит с цветком в лапах. Мама зайчиха благодарна зверятам за то, что не оставили друга. Она даже погладила колючую Ежинку.

— Подождем,— говорит,— ребятки, врачей. Может быть, помогут

— Должны!— решительно, пошуршав иголками, заявила Ежинка.

— Помогут,— мягко сказала белка Прыгалка, спрыгнув с елки на пенек.

И вот врачи собрались. Местный врач-дятел разыскал главных знаменитостей: профессоров-филинов, желтоглазого и зеленоглазого, и главного ученого всех наук — летучую мышь. Врачи посоветовались, посоветовались и сказали, что ничем, кроме травы неболейки, пыльцы цветка бо-лезабывайки, шляпки гриба болел-да-перестал, лечить зайчонка нельзя.

Улетели знаменитые врачи, а доктор-дятел сказал, что, раз лекарства не помогают, придется удалять больной зуб. Как это ни печально.

— Ой-ой-ой!— завизжал маленький Ушастик.— Боюсь, боюсь! Бельчонок Прыгалка, подпрыгивая от волнения на пенке, предложила обмотать щеку Ушастика своим пушистым теплым хвостиком.

— Нет, нет,— сказал Ушастик,— уже проходит...

Ежонок Ежинка бегала вокруг пенька и сердилась на врачей:

— Маленькому зайчонку маленький зуб вылечить не могут! Обязательно удалять...

— Мне уже легче, не волнуйся так.

...А интересно, почему это вдруг, ни с того ни с сего, зайчонку легче стало?

Зеленый Лашка, обрывая листочки желтой кувшинки, не мигая смотрел на Ушастика своими выпученными глазками.

— По-лег-че мне, по-ни-ма-ешь?— подмигнул Ушастик. Что-то начал понимать Лашка, подмигнул Ежинке, хитрущая Ежинка тоже стала о чем-то догадываться. Она дернула бельчонок за хвост и повторила очень выразительно:

— Ушастика лег-че, ты меня по-ни-ма-ешь?

Маленькая белка сразу все поняла, перепрыгнула на елку, потом на другую елку лапу, потом на верхушку и снова на пенек. Рыжий пушистый хвост так и мелькал.

— Понимаю, понимаю, понимаю,— подпрыгивает на пеньке Пры-галха.— Зуб у Ушастика больше не болит.

А вот и доктор-дятел с инструментами прилетел.

— Ну что,— спрашивает,— как зуб? Если все еще болит, будем удалять.

Инструменты готовы.

— Не болит! Нет! Нет! Нет!— завертел головой зайчонок.

— Не болит! Не болит!— зашумели, оглушая дятла и зайчиху, Лашка лягушонок. Прыгалка бельчонок, Ежинка ежонок.

— Не болит,— облегченно вздохнула мама зайчиха.— Спасибо вам, доктор.

— Не болит?..— удивился дятел.— Интересно, какое же лекарство все-таки помогло?

...А чуть позже зайчонок Ушастик признался своим маленьким друзьям, что зуб у него вовсе и не болел. Просто захотелось вдруг, чтобы его пожалели.

Все, все, все. Ведь бывает так?

— Бывает,— согласились зверята.

Скоро, забыв все неприятности, зайчонок, бельчонок, ежонок и лягушонок весело играли в свою лесную игру. Мама зайчиха смотрела на них и улыбалась. А серьезный доктор-дятел сидел на сосне, постукивал клювом и размышлял: «Какое же, ну, какое же лекарство все-таки помогло Ушастика?»

4.2.2 Берестов В.Д. «Как найти дорожку»

Ребята пошли в гости к деду-леснику. Пошли и заблудились. Смотрят, над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево. Ребята — к ней:

— Белка, Белка, расскажи,
Белка, Белка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Очень просто, — отвечает Белка. — Прыгайте с этой ёлки вот на ту, с той — на кривую берёзку. С кривой берёзки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну что же вы? Прыгайте!

— Спасибо, Белка! — говорят ребята. — Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

— Заяц, Заяц, расскажи,
Заяц, Заяц, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— В сторожку? — переспросил Заяц. — Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом — заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так?

Обскочите этот запах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

— Спасибо, Заяц, — говорят ребята. — Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придётся ещё кого-нибудь спросить.

Видят, ползёт Улитка.

— Эй, Улитка, расскажи,
Эй, Улитка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Рассказывать до-о-олго, — вздохнула Улитка. — Лу-у-учше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

— Спасибо, Улитка! — говорят ребята. — Нам некогда ползать. Лучше мы ещё кого-нибудь спросим.

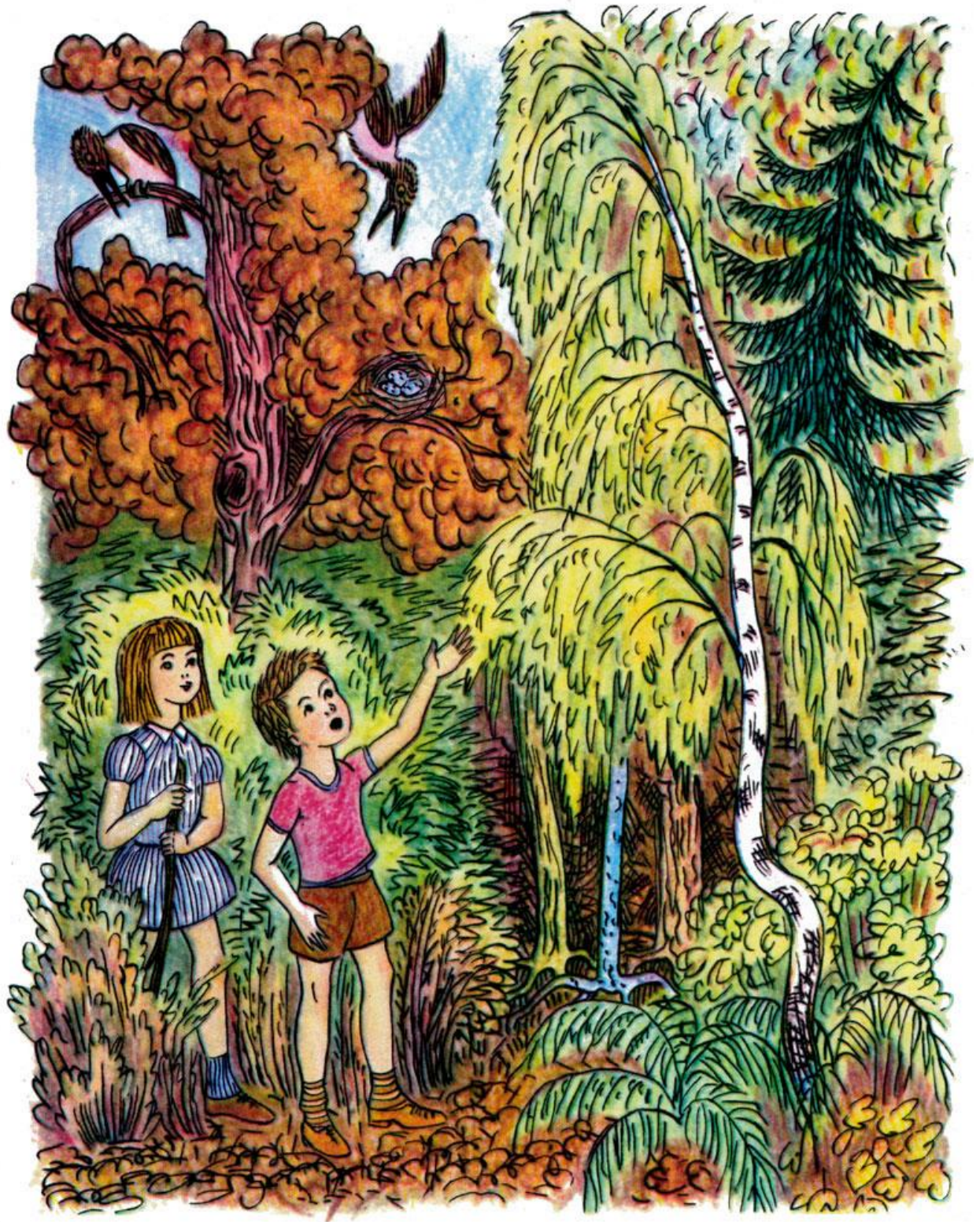
На цветке сидит Пчела. Ребята к ней:

— Пчёлка, Пчёлка, расскажи,
Пчёлка, Пчёлка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Ж-ж-ж, — говорит пчела. — Покажжжу... Смотрите, куда я лечу. Идите следом.

Увидите моих сестёр. Куда они, туда и вы. Мы дедушке на пасеку мёд носим. Ну, до свидания! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж-ж-ж...

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать. Они пошли туда, куда летели пчёлы, и быстро нашли сторожку. Вот была радость! А потом дедушка их чаем с мёдом угостил.

4.2.3 Бианки В.В. «Лесной Колобок – Колючий бок»

Жили-были старик со старухой — те самые, от которых Колобок укатился. Пошли они в лес. Старик и говорит старухе:

— Глянь-ка, старуха, никак под кустиком-то наш Колобок лежит?

Старик плохо видел, да и у старухи глаза слезились. Наклонилась она поднять Колобок — и наткнулась на что-то колючее. Старуха: «Ой!» — а Колобок вскочил на коротенькие ножки и покатил по дорожке.

Катится Колобок по дорожке, — навстречу ему Волк.

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я лесной Колобок — Колючий Бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешён.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я на ощупь нехорош,

Меня голыми руками не возьмёшь!

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился, хватя его лапой. Колючки в лапу впились, — Волку, — ой, больно! А Колобок подскочил и покатился по дорожке, — только его Волк и видел!

Катится Колобок, — навстречу ему Медведь.

- Колобок, Колобок, я тебя съем!

- Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я лесной Колобок — Колючий Бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешён.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я на вкус нехорош,

Меня в рот не возьмёшь!

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

Я от Волка ушёл,

От тебя, Медведь, подавно уйду!

Медведь разозлился, хотел его в пасть схватить, губы наколол, — ой, больно! А Колобок опять покатился, только Медведь его и видел!

Катится Колобок, — навстречу ему Лиса.

— Колобок, Колобок, куда катишься?

— Качусь по дорожке.
— Колобок, Колобок, спой мне песенку!
Колобок и запел:
— Я лесной Колобок — Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я кругом нехорош,
Как меня ты возьмёшь?
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От Медведя ушёл,
От тебя, Лиса, не хитро уйти!

И только было покатился по дорожке, — Лиса его тихонечко, одними коготками толк в канаву! Колобок — плюх! — в воду. Мигом развернулся, заработал лапками, — поплыл. Тут все и увидели, что это совсем не Колобок, а настоящий лесной ёж.

4.2.4 Драгунский В.Ю. «Он живой и светится...»

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте или в магазине или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё ещё не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались тёмные облака — они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы всё не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждёт меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял её сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

— Здорово!

И я сказал:

— Здорово!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

— Ого! — сказал Мишка.— Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Её можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

— Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало ещё темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придёт мама. Но она всё не шла. Видно, встретила тётю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лёг на песок. Тут Мишка говорит:

— Не дашь самосвал?

— Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

— Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

— Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

— Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

— Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

— Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

— А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

— Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял её в руки.

— Ты открой её,— сказал Мишка,— тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зелёный огонёк, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звёздочка, и в то же время я сам держал её сейчас в руках.

— Что это, Мишка,— сказал я шёпотом,— что это такое?

— Это светлячок,— сказал Мишка.— Что, хорош? Он живой, не думай.

— Мишка,— сказал я,— бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звёздочку, я её домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зелёный, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит моё сердце, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете. Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

— Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

— Я, мама, променял его.

Мама сказала:

— Интересно! А на что?

Я ответил:

— На светлячка! Вот он, в коробочке живёт. Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоём смотреть на бледно-зелёную звёздочку.

Потом мама зажгла свет.

— Да,— сказала она,— это волшебство! Но всё-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

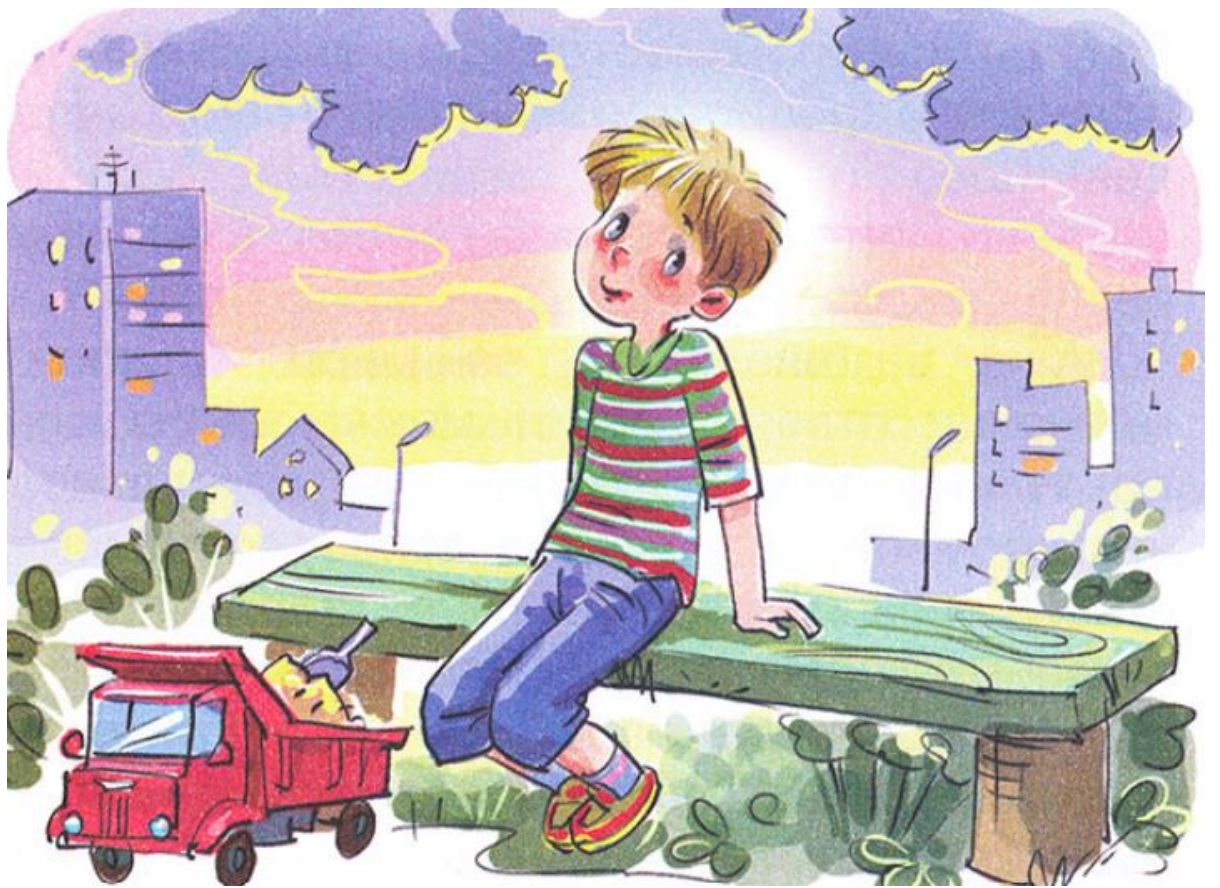
— Я так долго ждал тебя,— сказал я,— и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

— А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

— Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

4.2.5 Носов Н.Н. «Затейники»

Мы с Валею затейники. Мы всегда затеваем какие-нибудь игры. Один раз мы читали сказку «Три поросёнка». А потом стали играть. Сначала мы бегали по комнате, прыгали и кричали:

— Нам не страшен серый волк!

Потом мама ушла в магазин, а Валя сказала:

- Давай, Петя, сделаем себе домик, как у тех поросят, что в сказке.

Мы стащили с кровати одеяло и повесили им стол. Вот и получился дом. Мы залезли в него, а там темно-темно!

Валя говорит:

- Вот и хорошо, что у нас свой дом! Мы всегда будем здесь жить и никого к себе не пустим, а если серый волк придёт, мы его прогоним.

Я говорю:

- Жалко, что у нас в домике нет окон, очень темно!

- Ничего, - говорит Валя. - У поросят ведь домики бывают без окон.

Я спрашиваю:

- А ты меня видишь?

- Нет. А ты меня?

- И я, - говорю, - нет. Я даже себя не вижу.

Вдруг меня кто-то как схватит за ногу! Я как закричу! Выскочил из-под стола, а Валя за мной.

- Чего ты? - спрашивает.

- Меня, - говорю, — кто-то схватил за ногу. Может быть, серый волк?

Валя испугалась и бегом из комнаты. Я - за ней. Выбежали в коридор и дверь захлопнули.

- Давай, - говорю, - дверь держать, чтобы он не открыл.

Держали мы дверь, держали.

Валя и говорит:

- Может быть, там никого нет?

Я говорю:

- А кто же тогда меня за ногу трогал?

- Это я, - говорит Валя, - я хотела узнать, где ты.

- Чего же ты раньше не сказала?

- Я, - говорит, - испугалась. Ты меня испугал.

Открыли мы дверь. В комнате никого нет. А к столу подойти всё-таки боимся: вдруг из-под него серый волк вылезет!

Я говорю:

- Пойдиними одеяло.

А Валя говорит:

- Нет, ты пойдими!

Я говорю:

- Там же никого нет.

- А может быть, есть!

Я подкрался на цыпочках к столу, дёрнул за край одеяла и бегом к двери. Одеяло упало, а под столом никого нет. Мы обрадовались. Хотели починить домик, только Валя говорит:

— Вдруг опять кто-нибудь за ногу схватит!

Так и не стали больше в «три поросёнка» играть.

4.2.6 Пермяк Е. «Для чего руки нужны?»

Петя с дедушкой большими друзьями были. Обо всём разговаривали.

Спросил как-то дедушка внука:

— А для чего, Петенька, людям руки нужны?

— Чтобы в мячик играть, — ответил Петя.

— А ещё для чего? — спросил дед.

— Чтобы ложку держать.

— А ещё?

— Чтобы кошку гладить.

— А ещё?

— Чтобы камешки в речку бросать.

Весь вечер отвечал Петя дедушке. Правильно отвечал. Только по своим рукам обо всех других судил, а не по трудовым, рабочим рукам, которыми вся жизнь, весь белый свет держится.

4.2.7 Пришвин М. М. «Ребята и утята»

Маленькая дикая уточка чирок-свистунок решила наконец-то перевести своих утят из леса, в обход деревни, в озеро на свободу. Весной это озеро далеко разливалось, и прочное место для гнезда можно было найти только версты за три, на кочке, в болотистом лесу. А когда вода спала, пришлось все три версты путешествовать к озеру.

В местах, открытых для глаз человека, лисицы и ястреба, мать шла позади, чтобы не выпускать утят ни на минуту из виду. И около кузницы, при переходе через дорогу, она, конечно, пустила их вперёд. Вот тут их увидели ребята и зашвыряли шапками. Всё время, пока они ловили утят, мать бегала за ними с раскрытым клювом и перелётывала в разные стороны на несколько шагов в величайшем волнении. Ребята только было собрались закидать шапками мать и поймать её, как утят, но тут я подошёл.

— Что вы будете делать с утятами? — строго спросил я ребят.

Они трусили и ответили:

— Пустим.

— Вот то-то «пустим»! — сказал я сердито. — Зачем вам надо было их ловить? Где теперь мать?

— А вон сидит! — хором ответили ребята. И указали мне на близкий холмик парового поля, где уточка действительно сидела с раскрытым от волнения ртом.

— Живо, — приказал я ребятам, — идите и возвратите ей всех утят!

Они как будто даже обрадовались моему приказанию и побежали с утятами на холм. Мать отлетела немного и, когда ребята ушли, бросилась спасать своих сыновей и дочерей. По-своему она им что-то быстро сказала и побежала к овсяному полю. За ней побежали утята — пять штук. И так по овсяному полю, в обход деревни, семья продолжала своё путешествие к озеру.

Радостно снял я шляпу и, помахав ею, крикнул:

— Счастливый путь, утята!

Ребята надо мной засмеялись.

— Что вы смеётесь, глупыши? — сказал я ребятам. — Думаете, так легко попасть утятам в озеро? Вот погодите, дождётесь экзамена в вуз. Снимайте все шапки, кричите «до свидания!».

И те же самые шапки, запылённые на дороге при ловле утят, поднялись в воздух; все разом закричали ребята:

— До свидания, утята!

4.2.8 Сутеев В.Г. «Мышонок и карандаш»

Жил-был на столе у Вовы Карандаш.

Однажды, когда Вова спал, на стол забрался Мышонок. Увидел Карандаш, схватил и потащил к себе в норку.

— Отпусти меня, пожалуйста! — взмолился Карандаш. — Ну зачем я тебе нужен? Я деревянный, и меня нельзя есть.

— Я тебя буду грызть! — сказал Мышонок. — У меня чешутся зубы, и я всё время должен что-нибудь грызть. Вот так! — И Мышонок больно укусил Карандаш.

— Ой, — сказал Карандаш. — Тогда дай мне в последний раз что-нибудь нарисовать, а потом делай что хочешь.

— Так и быть, — согласился Мышонок, — рисуй! Но потом я тебя всё равно изгрызу на мелкие кусочки.

Вздыхнул тяжело Карандаш и нарисовал кружок.

— Это сыр? — спросил Мышонок.

— Может быть, и сыр, — сказал Карандаш и нарисовал ещё три маленьких кружочка.

— Ну, конечно, сыр, а это дырочки в нём, — догадался Мышонок.

— Может быть, и дырочки, — согласился Карандаш и нарисовал ещё один большой кружок.

— Это яблоко! — закричал Мышонок.

— Может быть, и яблоко, — сказал Карандаш и нарисовал несколько вот таких длинных кружочков.

— Я знаю, это сардельки! — закричал, облизываясь, Мышонок, — Ну, кончай скорее, у меня ужасно чешутся зубы.

— Подожди минуточку, — сказал Карандаш.

И когда он начал рисовать вот эти уголки, Мышонок закричал:

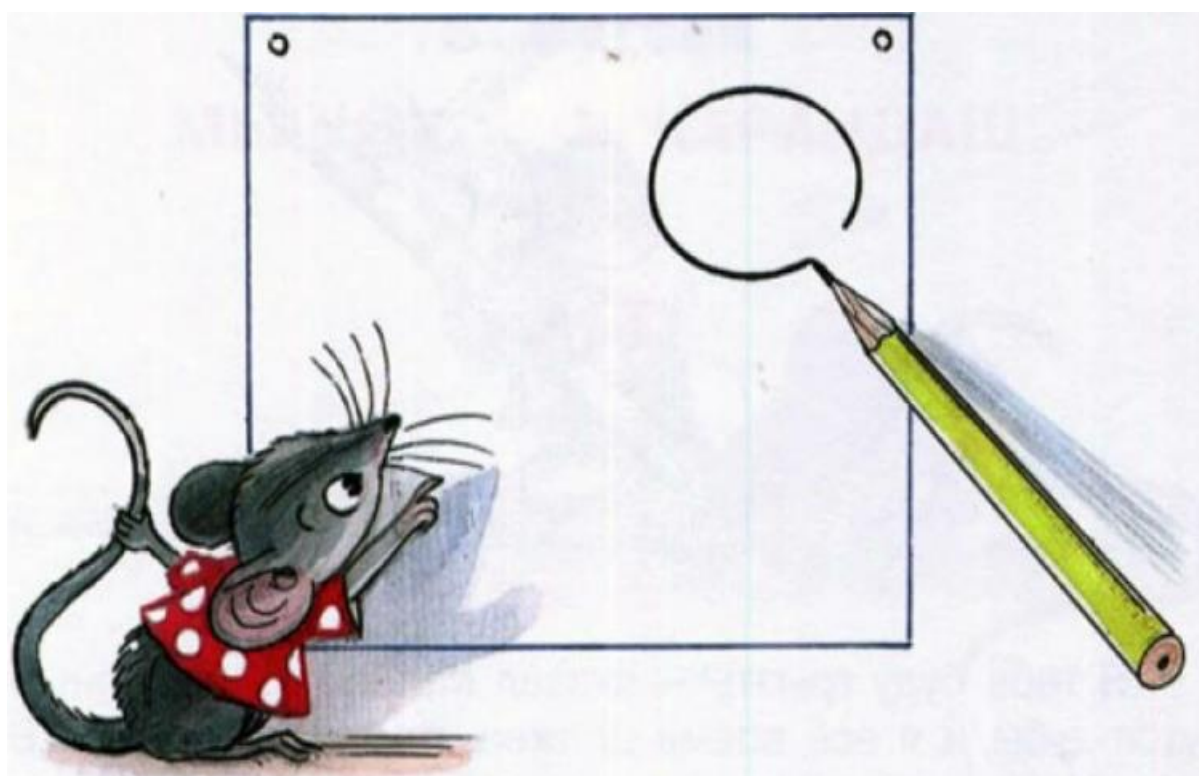
— Это похоже на ко... Не рисуй больше!

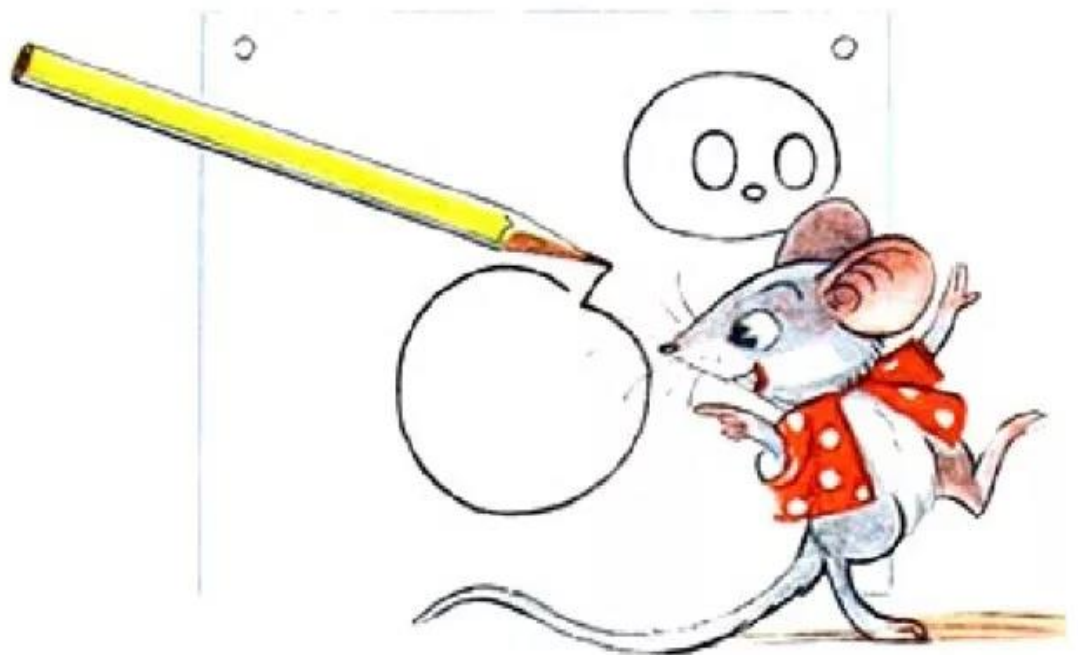
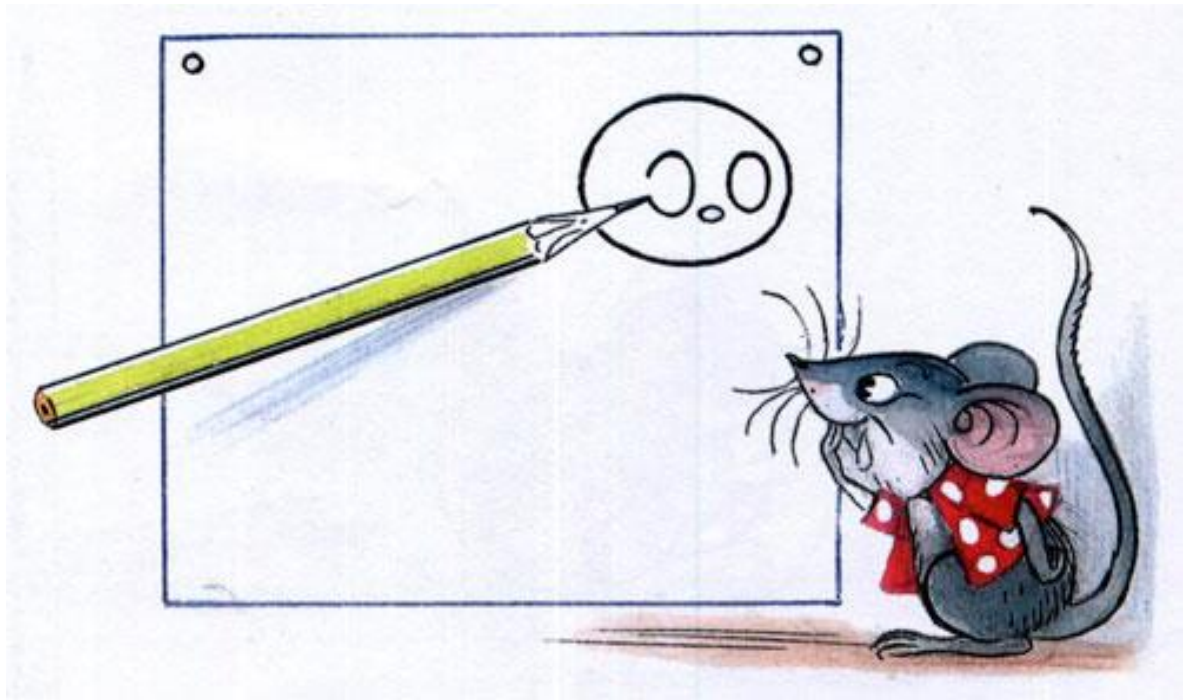
А Карандаш уже нарисовал большие усы...

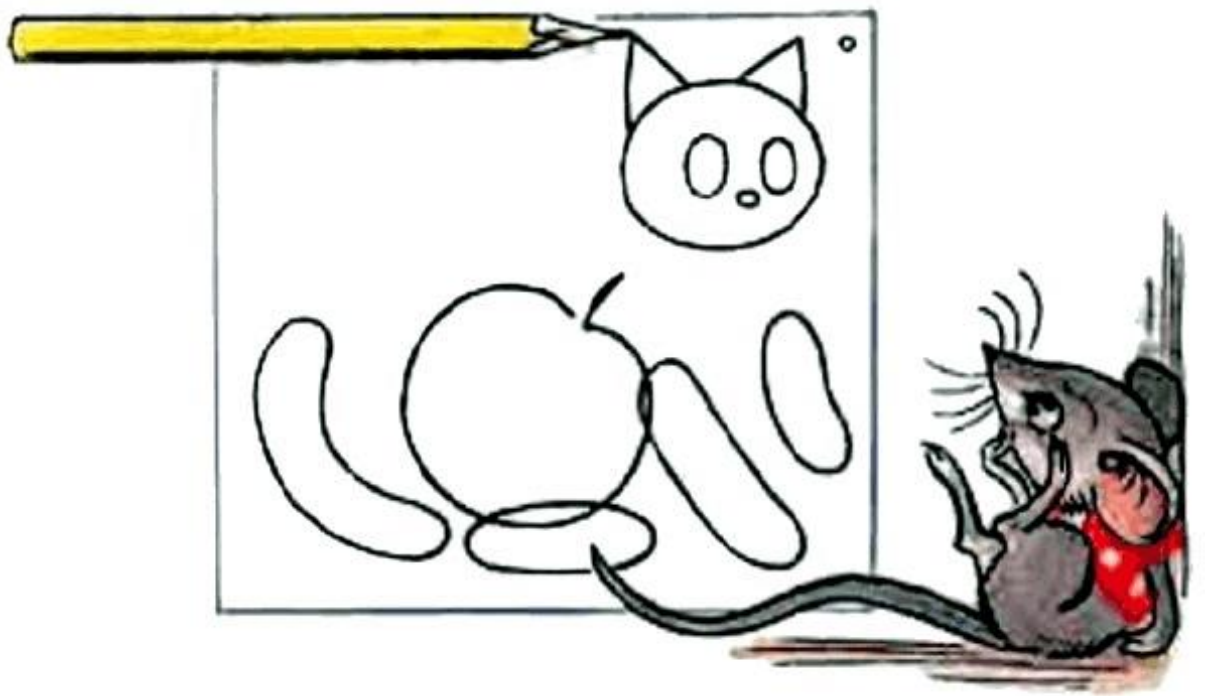
— Да это настоящая кошка! — пискнул испуганный Мышонок. — Спасите! — и бросился к себе в норку.

С той поры Мышонок оттуда носу не показывал. А Карандаш у Вовы до сих пор живёт, только он стал вот какой маленький.

И ты своим карандашом попробуй нарисовать такую кошку, на страх мышатам.

4.2.9 Толстой Л.Н. «Собака шла по дощечке....»

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо. Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несет,— она бросила свое мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а свое волною унесло.

И осталась собака ни при чем.

Мораль: Надо ценить то, что имеешь. Не надо завидовать на чужое, пытаться это отнять. Пословица «Хорошо там, где нас нет» полностью отражает мораль басни.

4.2.10 Толстой Л.Н. «Хотела галка пить»

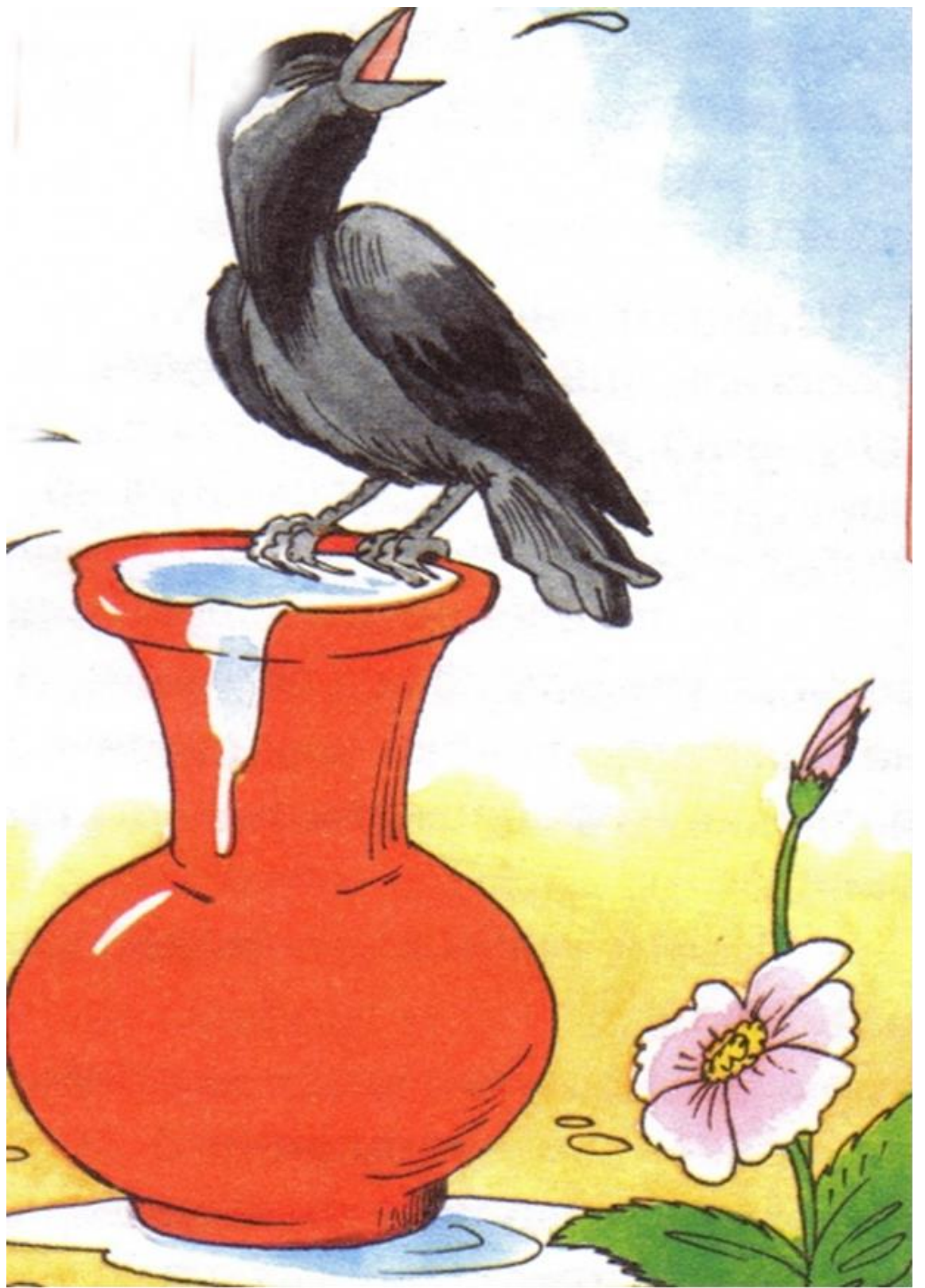
Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

4.2.11 Ушинский К.Д. «Ласточка»

Мальчик осенью хотел разорить прилепленное под крышей гнездо ласточки, в котором хозяев уже не было: почуяв приближение холодов, они улетели.

— Не разоряй гнёзда, — сказал мальчику отец, — весной ласточка опять прилетит, и ей будет приятно найти свой прежний домик.

Мальчик послушался отца.

Прошла зима, и в конце апреля пара острокрылых, красивеньких птичек, весёлых, щебечущих, прилетела и стала носиться вокруг старого гнёздышка.

Работа закипела; ласточки таскали в носиках глину и ил из ближнего ручья, и скоро гнёздышко, немного попортившееся за зиму, было отделано заново. Потом ласточки стали таскать в гнездо то пух, то пёрышко, то стебелёк моха.

Прошло ещё несколько дней, и мальчик заметил, что уже только одна ласточка вылетает из гнезда, а другая остаётся в нём постоянно.

«Видно, она наносила яичек и сидит теперь на них», — подумал мальчик.

В самом деле, недели через три из гнезда стали выглядывать крошечные головки. Как рад был теперь мальчик, что не разорил гнёздышка!

Сидя на крылечке, он по целым часам смотрел, как заботливые птички носились по воздуху и ловили мух, комаров и мошек. Как быстро сновали они взад и вперёд, как неутомимо добывали пищу своим деткам!

Мальчик дивился, как это ласточки не устают летать целый день, не приседая почти ни на одну минуту, и выразил своё удивление отцу. Отец достал чучело ласточки и показал сыну:

— Посмотри, какие у ласточки длинные, большие крылья и хвост в сравнении с маленьким, лёгким туловищем и такими крошечными ножками, что ей почти не на чем сидеть; вот почему она может летать так быстро и долго. Если бы ласточка умела говорить, то такие бы диковинки рассказала она тебе — о южнорусских степях, о крымских горах, покрытых виноградом, о бурном Чёрном море, которое ей нужно было пролететь, не присевши ни разу, о Малой Азии, где всё цвело и зеленело, когда у нас выпадал уже снег, о голубом Средиземном море, где пришлось ей раз или два отдохнуть на островах, об Африке, где она вила себе гнёздышко и ловила мошек, когда у нас стояли крещенские морозы.

— Я не думал, что ласточки улетают так далеко, — сказал мальчик.

— Да и не одни ласточки, — продолжал отец, — жаворонки, перепела, дрозды, кукушки, дикие утки, гуси и множество других птиц, которых называют перелётными, также улетают от нас на зиму в тёплые страны. Для одних довольно и такого тепла, какое бывает зимою в южной Германии и Франции; другим нужно перелететь высокие снежные горы, чтобы приютиться на зиму в цветущих лимонных и померанцевых рощах Италии и Греции; третьим надобно лететь ещё дальше, перелететь всё Средиземное море.

— Отчего же они не остаются в тёплых странах целый год, — спросил мальчик, — если там так хорошо?

Видно, им недостает корма для детей или, может быть, уж слишком жарко. Но ты вот чему подивись: как ласточки, пролетая тысячи четыре вёрст, находят дорогу в тот самый дом, где у них построено гнездо?

5. Литературные сказки:

5.1 Горький М. Сказка «Воробьишко»

У воробьев совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодежь — живёт своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать — что такое Божий мир и годится ли он для него?

— Что, что? — спрашивала его воробьиха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек

Пудику и хвастался:

— Чив ли я?

Мама-воробьиха одобряла его:

— Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали — чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

— Чадо, чадо, — беспокоилась мать, — смотри — чебурахнешься!

— Чем, чем? — спрашивал Пудик.

— Да не чем, а упадёшь на землю, кошка — чик! — и слопает! — объяснял отец, улетаая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер — Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя — чирик! — и сбросит на землю — кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил — он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, машет руками.

— Чисто крылья ему оборвала кошка, — сказал Пудик, — одни косточки остались!

— Это человек, они все бескрылые! — сказала воробьиха.

— Почему?

— У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?

— Зачем?

— Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он ещё не знал, что если маме не верить, это плохо кончится.

Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

— Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.

Пел, пел, да и вывалился из гнезда, а воробья за ним, а кошка — рыжая, зелёные глаза — тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

— Честь имею, имею честь...

А воробья отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

— Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз — и на окне!

Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж! — сказал Пудик. — Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них — рыжая, зелёные глаза — и сожалительно мяукает:

— Мья-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

5.2 Мамин-Сибиряк Д.Н. «Сказка про Комара Комаровича – Длинный Нос и про Мохнатого Мишу – Короткий Хвост»

Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото. Комар Комарович - длинный нос прикорнул под широкий лист и заснул. Спит и слышит отчаянный крик:

- Ой, батюшки! ой, караул!

Комар Комарович выскочил из-под листа и тоже закричал:

- Что случилось? Что вы орёте?

А комары летают, жужжат, пищат - ничего разобрать нельзя.

- Ой, батюшки! Пришёл в наше болото медведь и завалился спать. Как лёг в траву, так сейчас же задавил пятьсот комаров; какдохнул - проглотил целую сотню. Ой, беда, братцы! Мы едва унесли от него ноги, а то всех бы передавил.

Комар Комарович - длинный нос сразу рассердился; рассердился и на медведя и на глупых комаров, которые пищали без толку.

- Эй вы, перестаньте пищать! - крикнул он. - Вот я сейчас пойду и прогоню медведя. Очень просто! А вы орёте только напрасно.

Ещё сильнее рассердился Комар Комарович и полетел. Действительно, в болоте лежал медведь. Забрался в самую густую траву, где комары жили с испокон века, развалился и носом сопит, только свист идёт, точно кто на трубе играет. Вот бессовестная тварь! Забрался в чужое место, погубил напрасно столько комариных душ да ещё спит так сладко!

- Эй, дядя, ты это куда забрался? - закричал Комар Комарович на весь лес, да так громко, что даже самому сделалось страшно.

Мохнатый Миша открыл один глаз - никого не видно, открыл другой глаз - едва рассмотрел, что летает комар над самым его носом.

- Тебе что нужно, приятель? - заворчал Миша и тоже начал сердиться.

Как же, только расположился отдохнуть, а тут какой-то негодяй пищит.

- Эй, уходи подобру-поздорову, дядя!

Миша открыл оба глаза, посмотрел на нахала, фукнул носом и окончательно рассердился.

- Да что тебе нужно, негодная тварь? - зарычал он.

- Уходи из нашего места, а то я шутить не люблю. Вместе с шубой тебя съем.

Медведю сделалось смешно. Перевалился он на другой бок, закрыл морду лапой и сейчас же захрапел.

Полетел Комар Комарович обратно к своим комарам и трубит на всё болото:

- Ловко я напугал мохнатого Мишку! В другой раз не придёт.

Подивились комары и спрашивают:

- Ну, а сейчас-то медведь где?

- А не знаю, братцы. Сильно струсил, когда я ему сказал, что съем, если не уйдёт. Ведь я шутить не люблю, а так прямо и сказал: съем. Боюсь, как бы он не околел со страху, пока я к вам летаю. Что же, сам виноват!

Запищали все комары, зажужжали и долго спорили, как им быть с невежей медведем. Никогда ещё в болоте не было такого страшного шума.

Пищали, пищали и решили - выгнать медведя из болота.

- Пусть идёт к себе домой, в лес, там и спит. А болото наше. Ещё отцы и деды наши вот в этом самом болоте жили.

Одна благоразумная старушка Комариха посоветовала было оставить медведя в покое: пусть его полежит, а когда выпится - сам уйдёт, но на неё все так накинулись, что бедная едва успела спрятаться.

- Идём, братцы! - кричал больше всех Комар Комарович. - Мы ему покажем. Да!

Полетели комары за Комар Комаровичем. Летят и пищат, даже самым страшно делается. Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.

- Ну, я так и говорил: умер бедняга со страху! - хвастался Комар Комарович. - Даже жаль немножко, вой какой здоровый медведище.

- Да он спит, братцы, - пропищал маленький комаришка, подлетевший к самому медвежьему носу и чуть не втянутый туда, как в форточку.

- Ах, бесстыдник! Ах, бессовестный! - запищали все комары разом и подняли ужасный гвалт. - Пятьсот комаров задавил, сто комаров проглотил и сам спит, как ни в чём не бывало.

А мохнатый Миша спит себе да носом посвистывает.

- Он притворяется, что спит! - крикнул Комар Комарович и полетел на медведя. - Вот я ему сейчас покажу. Эй, дядя, будет притворяться!

Как налетит Комар Комарович, как вопьётся своим длинным носом прямо в чёрный медвежий нос, Миша так и вскочил - хватить лапой по носу, а Комар Комаровича как не бывало.

- Что, дядя, не понравилось? - пищит Комар Комарович. - Уходи, а то хуже будет. Я теперь не один Комар Комарович - длинный нос, а прилетели со мной и дедушка, Комарище - длинный носище, и младший брат, Комаришко - длинный носишко! Уходи, дядя.

- А я не уйду! - закричал медведь, усаживаясь на задние лапы. - Я вас всех передавлю.

- Ой, дядя, напрасно хвастаешь.

Опять полетел Комар Комарович и впился медведю прямо в глаз. Заревел медведь от боли, хватил себя лапой по морде, и опять в лапе ничего, только чуть глаз себе не вырвал когтем. А Комар Комарович вьётся над самым медвежьим ухом и пищит:

- Я тебя съем, дядя.

Рассердился окончательно Миша. Выворотил он вместе с корнем целую берёзу и принялся колотить ею комаров.

Так и ломит со всего плеча. Бил, бил, даже устал, а ни одного убитого комара нет, - все вьются над ним и пищат. Тогда ухватил Миша тяжёлый камень и запустил им в комаров - опять толку нет.

- Что, взял, дядя? - пищал Комар Комарович. - А я тебя всё-таки съем.

Долго ли, коротко ли сражался Миша с комарами, только шуму было много. Далеко был слышен медвежий рёв. А сколько он деревьев вырвал, сколько камней выворотил! Всё ему хотелось зацепить первого Комар Комаровича, - ведь вот тут, над самым ухом вьётся, а хватит медведь лапой, и опять ничего, только всю морду себе в кровь исцарапал.

Обессилен наконец Миша. Присел он на задние лапы, фыркнул и придумал новую штуку - давай кататься по траве, чтобы передавить всё комариное царство. Катался, катался Миша, однако и из этого ничего не вышло, а только ещё больше устал он. Тогда медведь спрятал морду в мох. Вышло того хуже - комары вцепились в медвежий хвост. Окончательно расвирепел медведь.

- Постойте, вот я вам задам! - ревел он так, что за пять вёрст было слышно. - Я вам покажу штуку.

Отступили комары и ждут, что будет. А Миша на дерево вскарабкался, как акробат, засел на самый толстый сук и ревёт:

- Ну-ка, подступитесь теперь ко мне. Всем носы пообломаю!

Засмеялись комары тонкими голосами и бросились на медведя уже всем войском. Пищат, кружатся, лезут. Отбивался, отбивался Миша, проглотил нечаянно штук сто комариного войска, закашлялся да как сорвётся с сука, точно мешок. Однако поднялся, почесал ушибленный бок и говорит:

- Ну что, взяли? Видели, как я ловко с дерева прыгаю?

Ещё тоньше рассмеялись комары, а Комар Комарович так и трубит:

- Я тебя съем. Я тебя съем. Съем. Съем!

Изнемог окончательно медведь, выбился из сил, а уходить из болота стыдно. Сидит он на задних лапах и только глазами моргает.

Выручила его из беды лягушка. Выскочила из-под кочки, присела на задние лапки и говорит:

- Охота вам, Михайло Иванович, беспокоить себя напрасно! Не обращайтесь вы на этих дрянных комаришек внимания. Не стоит.

- И то не стоит, - обрадовался медведь. - Я это так. Пусть-ка они ко мне в берлогу придут, да я. Я.

Как повернётся Миша, как побежит из болота, а Комар Комарович - длинный нос летит за ним, летит и кричит:

- Ой, братцы, держите! Убежит медведь. Держите!

Собрались все комары, посоветовались и решили: "Не стоит! Пусть его уходит - ведь болото-то осталось за нами!"

5.3 Маршак С.Я. «Сказка о глупом мышонке»

Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
— Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
— Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Тетю лошадь в няньки звать:

— Приходи к нам, тетя лошадь,
Нашу детку покачать.

— И-го-го! — поет лошадка.-
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок!

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень страшно ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала свинку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя свинка,
Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
— Баю-баюшки, хрю-хрю.
Успокойся, говорю.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень грубо ты поешь!

Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
— Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
— Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо, и тепло.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос не хорош.
Этак вовсе не уснешь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:

— Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука —
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поет...

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.

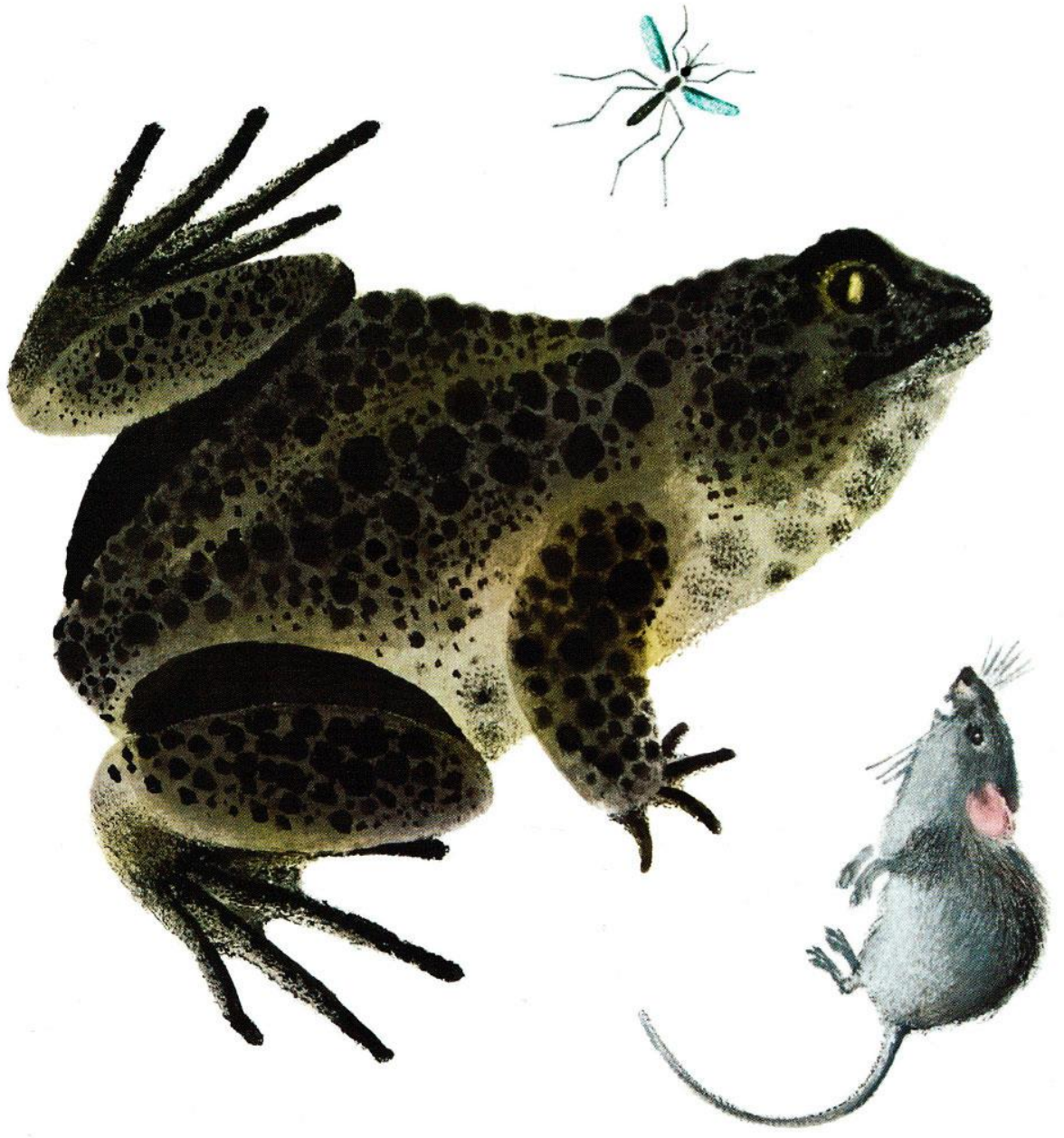
Стала петь мышонку кошка:
— Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Голосок твой так хорош —
Очень сладко ты поешь!

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

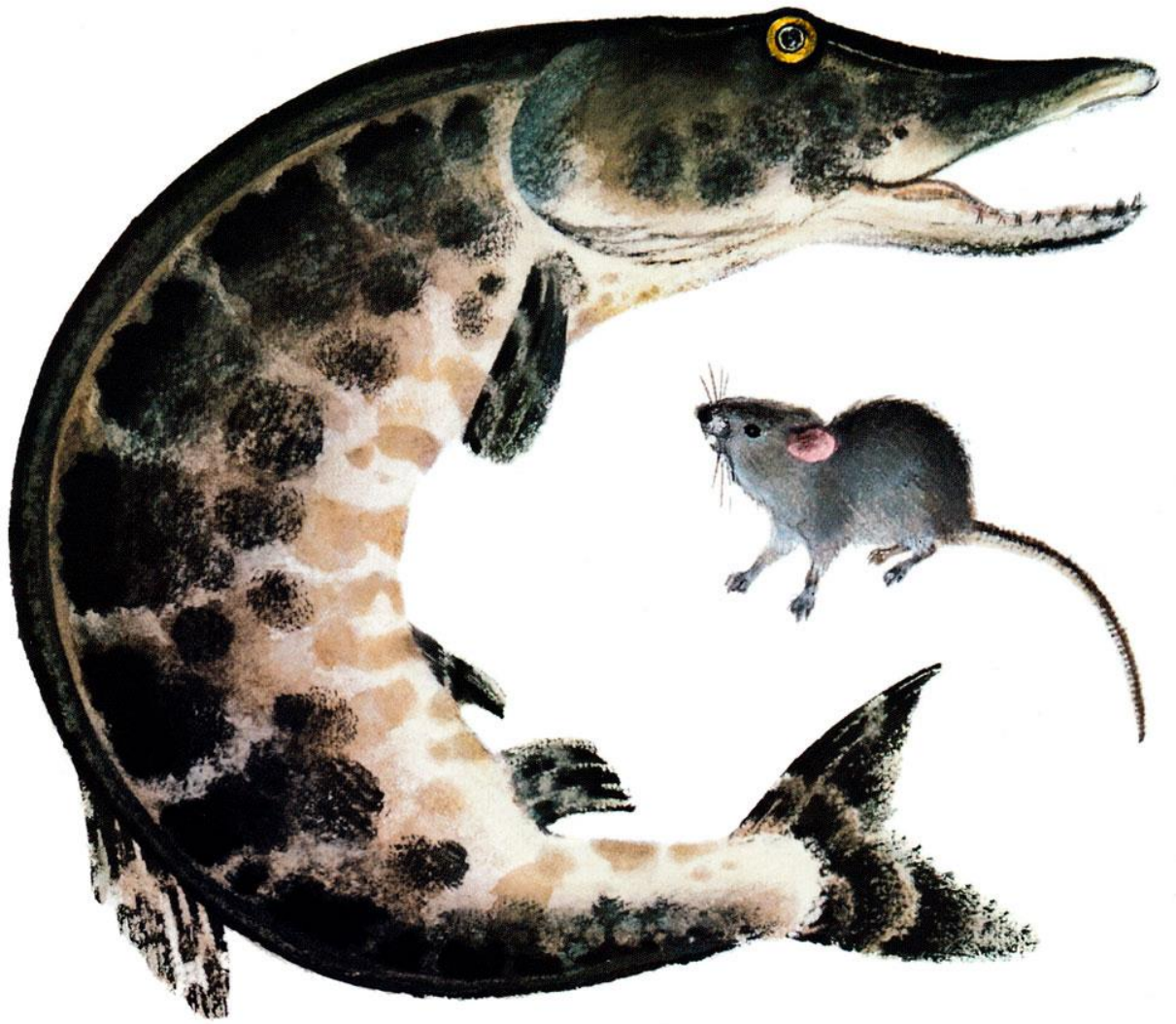

5.4 Чуковский К.И. «Федорино горе»

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалась коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.
И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»
А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,

Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»
З
А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»
Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:

«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила.
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, — промолвил медный таз,
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку.
Загляни -ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.

Ой, горе Федоре, Горе!

б

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»
И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказала: «Гляди,
Кто это там позади?»
И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, невымытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.

А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала.
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать.
Буду, буду я посуду
И любить, и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры
И блины, и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

5.5 Чуковский К.И. «Айболит»

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

2

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!»

Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайнышка мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайнышка прыгает снова.

А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать,
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей!»

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?»

«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?»

«Мы живём на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппопо
По широкой Лимпопо».

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».

И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают мохнатые волки:

«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя доведём!»

И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

5

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна.
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И , как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!»

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы всё выше, а горы всё круче,
А горы уходят под самые тучи!

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя доведём!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

7

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной
Лимпопо,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он

И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»
И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура! Ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит и ставит им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит и ставит им градусники.

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопо!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо!
И пошли они смеяться,
Лимпопо!
И плясать и баловаться,
Лимпопо!

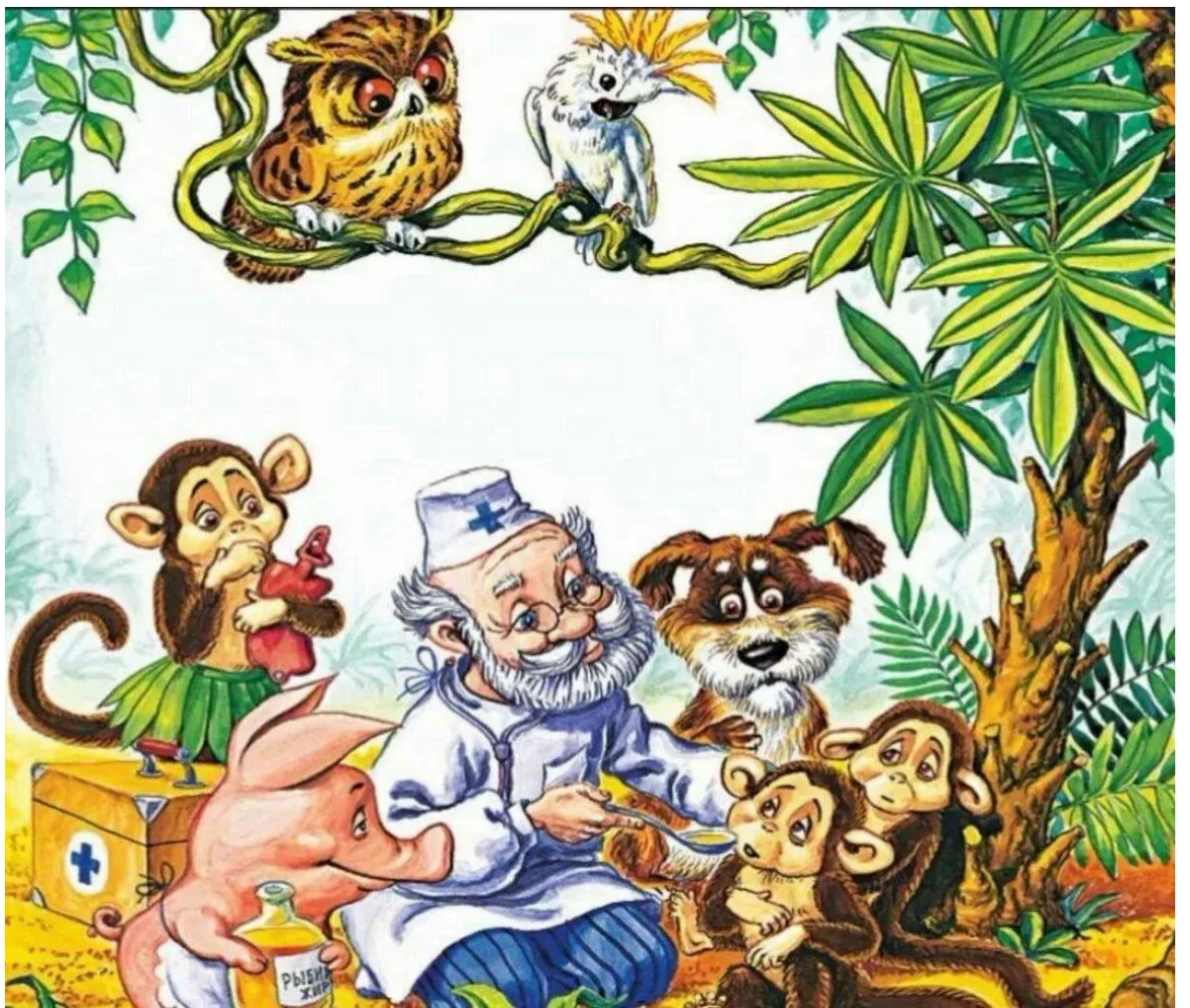
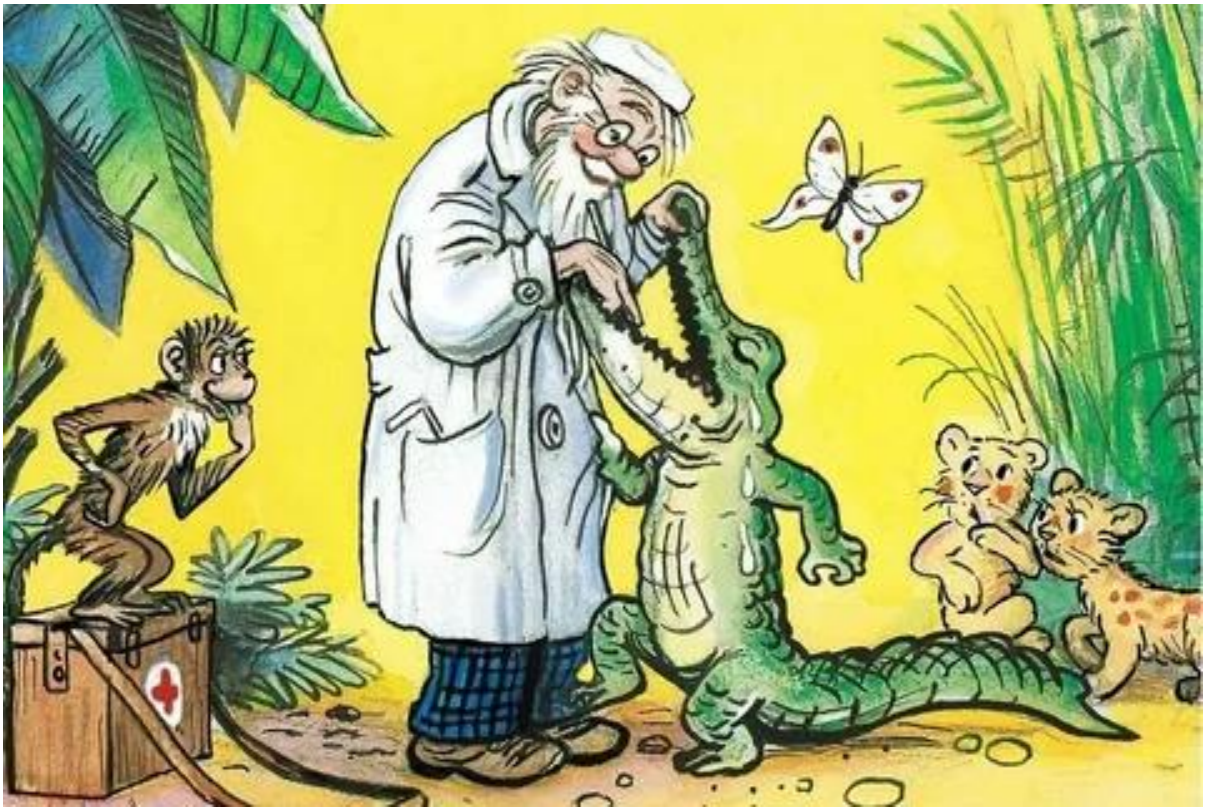
И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.

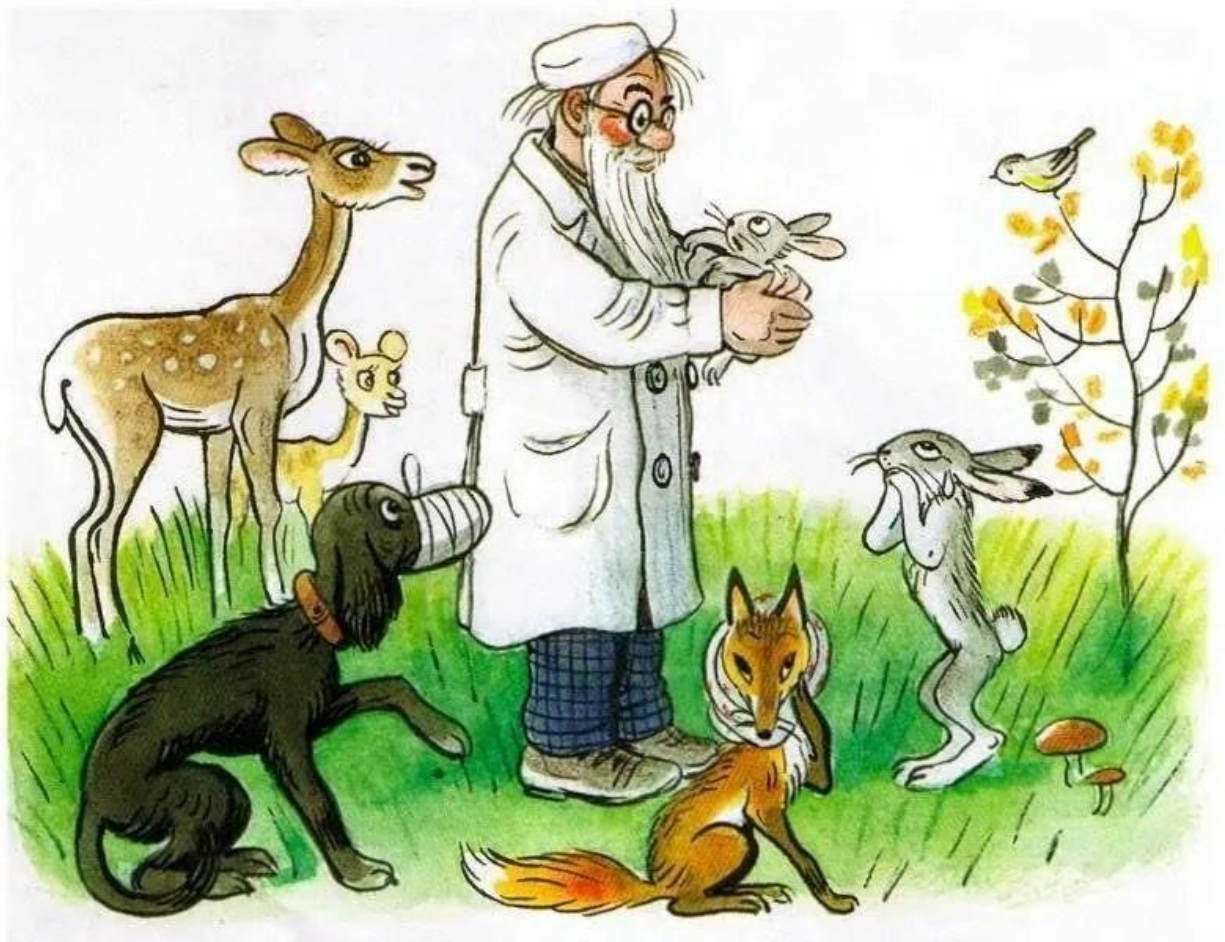
А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так что дубы сотрясаются.

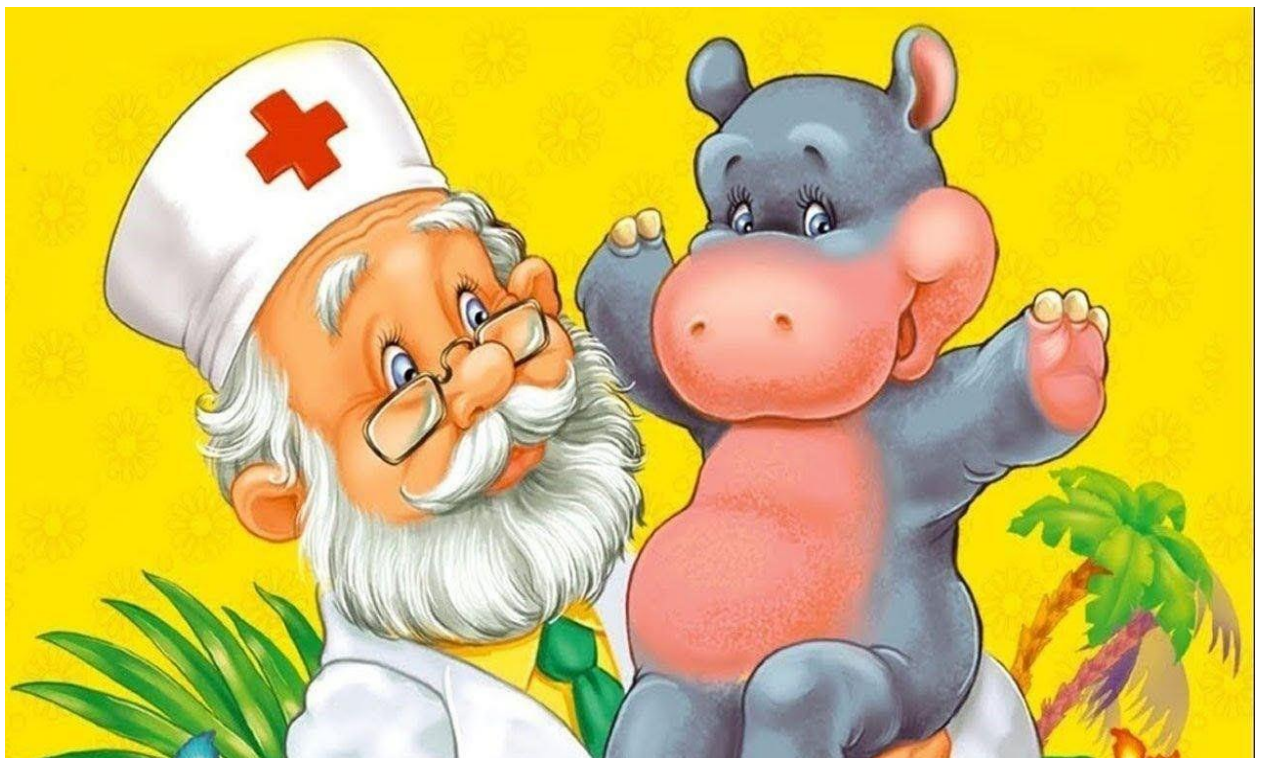
Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!
Вот идёт Гиппопотам.

Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро —
И кричит он, и поёт он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

6. Произведения поэтов и писателей разных стран:

6.1 Тувим «Овощи» (перевод с польского С. Михалкова)

Хозяйка однажды с базара пришла.
Хозяйка с базара домой принесла:
Картошку. Капусту. Морковку. Горох.
Петрушку и свеклу. Ох!
Вот овощи спор завели на столе -
Кто лучше? Вкусней? И важней на земле? Картошка? Капуста? Морковка?
Горох?
Петрушка иль свекла? Ох!
Хозяйка тем временем ножик взяла.
И ножиком этим крошить начала:
Картошку, Капусту, Морковку, Горох,
Петрушку и свеклу. Ох!
Накрытые крышкою, в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:
Картошка. Капуста. Морковка. Горох.
Петрушка и свекла. Ох!
И суп овощной оказался неплох!

6.2 Тувим Ю. «Чудеса»пе (ревод с польского В.Приходько)

Однажды в июле,
В чудесный денек,
Вдруг выпал
Оранжевый снег
На лужок.

И в небо над лугом
Привычно и ловко
Взлетела корова,
Как божья коровка.

А бабочки
Гнезда из прутиков
Вили
И в сети
Зеленое солнце ловили.

Залаяли птицы.
Запели собаки.
Я вас уверяю,
Что это не враки.

Зажмурив глаза,
Я улегся в траву
И все чудеса
Увидал наяву.

6.3 Капутикян С.Б. «Моя бабушка» (перевод с армянского С.Спендиаровой)

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные - смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер - тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят -
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

6.4 Квитко Л.М. «Бабушкины руки» (перевод с еврейского Т. Спендиаровой)

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильнее.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки,
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так.

Проворные — смотрите,
Готовы день-деньской
Они плясать в корыте,
Шнырять по кладовой.

Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

6.5 Д. Хирмс «Кораблик»

По реке плывет кораблик.
Он плывет издалека.
На кораблике четыре
Очень храбрых моряка.

У них ушки на макушке,
У них длинные хвосты,
И страшны им только кошки,
Только кошки да коты.

